

ТАТЬЯНА ЗИНИНА

ЧЕСТЬ
ПИРА

Татьяна Зинина

Честь пирата

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68663289

SelfPub; 2022

Аннотация

Я всегда была смелой, любопытной и немного безрассудной. Родители хотели сделать из меня настоящую леди, но я поступила в академию, да ещё и на боевой факультет. Вот только дядюшка приставил ко мне охранника. Этот парень не в восторге от навязанных ему обязанностей и даже не пытается скрывать, что видит во мне только обузу. Я бы точно отказалась от его помощи, если бы не встреча с пиратом по прозвищу Коготь. У этого головореза на меня явно свои планы. Но и мой нянька-охранник далеко не прост. И я даже не представляю, кто из этих двоих окажется более опасным.

Содержание

Глава 1. Смелая	4
Глава 2. Последний шанс	24
Глава 3. Сделка	37
Глава 4. Академия	50
Глава 5. Бег и пари	63
Глава 6. Отчим	73
Глава 7. Первый бой	86
Глава 8. Коробка с сюрпризом	99
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Татьяна Зинина

Честь пирата

Глава 1. Смелая

– Пираты! – закричал кто-то на палубе. Да так громко, что я сначала содрогнулась от этого вопля, и только потом до сознания дошёл его смысл.

Совсем рядом мелькнула молния, и сразу за ней над бушующим морем прокатился зловещий раскат грома. Дождь хлестал с такой силой, что было непонятно, где заканчиваются волны, и начинается льющаяся с неба вода. Наш корабль и так едва держался на плаву, какие ему ещё пираты?

На самом деле, я не поверила, что в такую погоду на нас кто-то может напасть. Тут само нахождение в море – чистое самоубийство. А взять другой корабль на abordаж и вовсе невозможно! Наверняка у какого-то впечатлительного пассажира просто случились галлюцинации.

– Пираты! – пробасил голос боцмана, а я снова вздрогнула. Но на этот раз от осознания надвигающейся беды, ещё более страшной, чем лютый шторм.

Мне точно следовало прямо сейчас отправиться в свою каюту или лучше напрямик в трюм. Спрятаться там вместе

с тётушкой и молиться всем богам мира, чтобы дали силы команде нашего корабля отбить атаку морских разбойников. Да, так и стоило поступить. Но...

Любопытство всегда было моей самой отрицательной чертой. Из-за него я постоянно влезала в неприятности. Вот и сейчас именно оно дёрнуло меня пойти не вниз, а подняться вверх.

Медленно ступая по крутым ступенькам, я убеждала себя, что гляну только одним глазком. Просто посмотрю на пиратский корабль и сразу отправлюсь к тётушке. Она ведь, наверняка, ищет меня, переживает, пьёт свои успокоительные капли.

– Орудия к бою! – закричал капитан Сеймур.

Я выглянула из-за угла. По палубе носились матросы, умудряясь при этом ловко уворачиваться от брызг. Те, кто до этого успел привязать себя к мачтам, чтобы не смыло шальной волной, теперь спешно отвязывались. А прямо на нас нёсся большой корабль с чёрными парусами. Причём, плыл он прямо против ветра. Казалось, его несёт к нам сам шторм. Но разве такое возможно?!

Пираты приблизились слишком быстро. Я не успела даже как следует разглядеть их судно, как оно уже поравнялось с нашим. Полетели абордажные крюки, кто-то истошно закричал. А на палубу на верёвках стали перебираться мужчины в потрёпанной одежде.

И тут меня резко дёрнули за руку.

Я вскрикнула! В ужасе обернулась, готовая залепить обидчику сырой магией. Но вовремя узнала в стоящей позади меня тучной женщине тётушку Чари.

– Мэлли! Скорее в трюм! – прошипела моя старшая родственница, а в её глазах стоял настоящий ужас.

Я даже слова сказать не успела, как меня уже потащили вниз по ступенькам. Тётя была напугана, а в такие моменты она забывала об этикете, правилах приличий и прочей ерунде. Пиратов же леди Чариса Листер боялась до одури. Поражаюсь, как она до сих пор не упала в обморок, да ещё и нашла в себе силы отправиться на мои поиски.

Над нами что-то грохнуло. Тётя подпрыгнула на месте, а потом и вовсе побежала, таща меня за собой. Когда же мы с ней ворвались в трюм, седой мужчина в строгом сюртуке запер за нами дверь, подпёр её бочкой и махнул рукой, чтобы следовали за ним.

– Что там творится? – взволнованно спросил он тётушку.

– Пираты, – выдохнула она шёпотом. – Они уже на корабле.

– Тогда нам остаётся лишь надеяться на чудо.

Судно «Алый рассвет», на котором мы плыли, было торговым. Потому большую часть его трюма заполняли товары в коробках, бочках, ящиках. А в самом дальнем конце сейчас толпились немногочисленные пассажиры. В пути мы находились только три дня, потому я не успела познакомиться и с половиной. Из всех неплохо знала только Амину – де-

вушку моего возраста, которая тоже направлялась поступать в столичную академию, ну, и мою тётушку.

– Мелисса, ты в порядке? – взволнованно спросила меня Ами. – Где ты была? Леди Чариса чуть с ума не сошла, разыскивая тебя.

– Заблудилась, – соврала, решив не признаваться в своих пороках.

– Мне страшно, – девушка так крепко вцепилась в мою руку, что я смогла испытать всю силу её страха на себе. Наверняка теперь синяки останутся. – Они же настоящие головорезы!

– Не паникуй, – сказала я строго. – Ты – маг, пусть и необученный. Я тоже. А значит, сможем хоть как-то противостоять этим гадам, если они до нас доберутся. В команде должен быть маг, причём, боевой. Справимся.

Но Амина не спешила мне верить. Она вообще была милым нежным цветочком, который заботливые родители лелеяли и оберегали всю её жизнь. Едва увидев эту девушку на причале, я поняла, что общего языка с таким наивным созданием мы не найдём. Мне никогда не нравились нежные, восторженные глупышки, живущие по строгим правилам. Голубоглазая, светловолосая с россыпью мелких кудряшек, эта юная леди казалась феей, а не человеком. Такими любили изображать фарфоровых куколок. Но, к счастью, при всей своей оторванности от реальной жизни, Амина оказалась довольно умной, начитанной девушкой, да ещё и магом возду-

ха. Так что мне даже понравилось с ней общаться.

– А что будет, если они подожгут корабль? – и без того огромные глаза Ами стали ещё больше, и в них дрожал настоящий ужас.

– Не подожгут, – вздохнула я. – Если они напали, то им нужен либо груз, либо деньги, либо сам корабль. Но не стоит сразу ставить крест на команде. Я верю, они справятся.

...Увы, не справились.

Но об этом мы узнали спустя мучительный, невероятно долгий час. Когда в подпёртую нами дверь начали ломиться захватчики.

– Открывайте! – потребовал неизвестный зычным басом. – Иначе выбью. И могу ненароком кого-то зашибить.

Конечно, никто из испуганных пассажиров даже с места не сдвинулся. Наоборот, дамы завизжали, мужчины подобрались, а моя тётушка, наконец, потеряла сознание. К счастью, её поймал стоящий рядом худенький старичок. Даже не представляю, как ему удалось удержать такую, хм, немаленькую особу.

– Открывайте, дурни! – снова крикнул пират с той стороны массивной двери. – Всех лояльных оставим в живых. Не советую рыпаться.

– Может, и правда, стоит открыть? – дрожащим голосом прошипела Амина.

На неё сразу посмотрели с осуждением. А вот мне эта мысль показалась вполне здоровой. Я окинула взглядом напу-

ганных пассажиров, с надеждой глянула на того, кто встретил нас здесь. Но даже он сейчас выглядел растерянным.

Что ж. Да простит меня тётя, но дальше оставаться в стороне просто не могу.

– Так, господа, – сказала я, встав перед собравшимися. – Очевидно, что корабль всё-таки захватили. И сейчас наше с вами благополучие зависит от того, сможем ли мы договориться с этими пиратами. Если продолжим сидеть тут и дрожать от страха, никому лучше не станет. Потому я предлагаю всё-таки открыть дверь и начать диалог.

– С этими животными невозможно договориться! – пропищала из дальнего угла престарелая матрона.

– Мы обязаны хотя бы попробовать, – строго заверила я. – Но нужно выбрать парламентёра.

Ответом мне стала тишина. Женщины тарасились, как на умалишённую. Мужчины переглядывались, надеясь, что кто-то из них проявит инициативу. Но вперёд выходить никто не спешил.

– И не стыдно? – вырвалось у меня.

Тоже мне, лорды. Очень хотелось назвать их всех трусам. Хотя, полагаю, что они и так уже поняли, что из себя представляют.

Но когда я уже собралась сама отправиться открывать эту демонову дверь, от стены отлепился тот самый сухопарый старичок, который поймал мою тётушку, и остановился передо мной.

– Я пойду, – проговорил он, глядя на меня серыми, как графит, глазами. – Хотя, признаюсь, дипломат из меня паршивый,

– Тогда давайте пойдём вместе, – кивнула ему. – Одну меня слушать вряд ли станут, а вот с вами – вполне возможно.

Он попытался изобразить ободряющую улыбку, но та вышла слишком горькой. И всё же, к двери мужчина направился уверенным шагом.

– Открываем, – прикрикнул он. – Но требуем встречи с вашим главарём.

А вот ответил ему совсем другой голос – молодой, глубокий и будто бы даже завораживающий:

– Я уже здесь. Как раз собирался уничтожить сию преграду. Но коль уж вы решили проявить лояльность и благородствие, то, так уж и быть, предоставлю вам возможность самим впустить нас внутрь.

Судя по оборотам речи, наш пират был, как минимум, образован и воспитан. Честно говоря, даже не представляла, что такие бывают.

– Леди, – тихо обратился ко мне единственный смельчак, – моё имя лорд Эстебан Гринт. Если меня убьют, прошу вас, передать моим родным в столице, что я их любил.

– Вот сами и передадите, – буркнула я, но потом всё же представилась. – Леди Мелисса Анабель Стайр.

– Крайне рад знакомству, – ответил лорд Гринт.

Потом особенно тяжело вздохнул, кое-как отодвинул от

двери бочку и только после коснулся массивной задвижки, сделав несколько шагов назад.

В полной тишине звук скрипнувших дверных петель показался мне жутко острым. Женщины за нашими спинами заверещали. Но едва тяжёлый пиратский сапог переступил порог, вокруг стало очень тихо.

Первым в трюм вошёл высоченный громила. Он вообще с трудом поместился в низкий дверной проём. Да, такой бы точно мог легко вынести даже усиленную металлом дверь. Выглядел этот тип устрашающе: весь в чёрном, красные волосы острижены коротким ёжиком, под правым глазом сине-фиолетовый фингал, а в ушах несколько серёг-колец. Одет он был, как настоящий оборванец, но клинок в его руке выглядел очень даже добротным.

– Ну что, крысы корабельные, думали, вас тут никто не найдёт и не достанет? Как бы не так! – его бас прозвучал так громогласно, что я едва удержалась, чтобы не отшатнуться.

Но этот страх почти сразу трансформировался в злость.

– Спешу напомнить, дорогой господин пират, что мы сами открыли вам дверь, – выдала я, скрестив руки на груди.

Только теперь этот шкаф с человеческим лицом соизволил обратить на меня внимание. Даже со своим высоким для девушки ростом я едва доставала ему до груди. Приходилось смотреть на него снизу-вверх, и это очень раздражало. Так сильно, что даже остатки страха куда-то испарились.

Бугай явно хотел ответить мне нечто нецензурное. Но в

этот момент его кто-то подтолкнул в спину. Громила отступил в сторону, пропуская вперёд ещё одного пирата.

Он тоже был высоким, довольно крепким, но по сравнению с подельником казался даже худым. При виде этого пирата я всё-таки содрогнулась и отступила назад. Его лицо по диагонали пересекал жуткий розовый шрам. Этот ужас начинался от глаза, закрытого повязкой, проходил через кривую переносицу, рассекал верхнюю губу и заканчивался на подбородке. Волосы мужчины спрятаны за чёрным платком, а из-под ворота разорванной рубашки выглядывал край та-туировки.

– Приветствую, господа, – сказал он с довольной улыбкой.

Именно его красивый голос я слышала из-за двери. И вот этот самый голос, как и манера говорить никак не вязались с устрашающим образом.

– Поздравляю, ваш корабль захвачен, – развёл руками этот головорез.

– С таким не поздравляют, – шёпотом бросил один из жмущихся к стене мужчин.

– Так я не вас, а себя поздравляю. Ещё одна победа в моей копилке, – рассмеялся пират.

Прошёл по трюму, глянул на расположенный на потолке люк, закрытый как раз с нашей стороны, потом внимательно осмотрел ящики. Один даже вскрыл и довольно усмехнулся.

– Скажу сразу, мне нужны только груз и корабль. А ваши судьбы совершенно безразличны, – продолжил человек со

шрамом.

Вот теперь ответом ему стала растерянное молчание.

Он снова внимательно нас осмотрел, потом даже пересчитал и с задумчивым видом присел на край ближайшей бочки. Вот бы она была с порохом и сейчас рванула. То-то бы я посмеялась над справедливым возмездием. Но, увы.

– Вас здесь семнадцать. Плюс десять членов экипажа, пожелавших добровольно сдаться. Итого, двадцать семь. Но отдать вам я могу только одну шлюпку на десять мест. Осталось решить, кто же отправиться в ней, а кому придётся немного задержаться у нас в гостях.

И тут напуганные пассажиры заголосили одновременно.

– Женщины и дети! – внезапно крикнула моя очнувшаяся тётя.

– У меня жена и трое маленьких сыновей. Мне нужно к ним! – перебил её рослый детина с красным круглым лицом.

– Я леди Риммор! Графиня! – пропищала пожилая женщина в красном платье.

– Нет же, места в шлюпке должны занять самые молодые! – выпалил парень моего возраста.

Я слушала их с полной растерянностью и чувствовала стыд за всех этих людей. Понимаю, страх на многих действует по-разному. Кто-то теряет разум, кто-то сразу впадает в панику. У кого-то случаются истерики. У меня вот вообще начинаются приступы агрессии. Но ведь нужно стараться себя контролировать. Ведь важно даже в таких ситуациях оста-

ваться человеческими и адекватными.

– Господин пират, позвольте предложить, – обратилась напрямую к мужчине со шрамом.

– А, самая смелая, – он снова усмехнулся и осмотрел меня с ног до головы. Оценивающе так, внимательно. И судя по взгляду, ему нравилось, что он видел.

Нет, я не считала себя красавицей, а мама с детства утверждала, что с таким характером, как у меня, даже самая прекрасная внешность не поможет. Сама себе я казалась вполне обычной. Не хуже и не лучше других. Были те, кто не уставал забрасывать меня комплиментами. Были и те, кто проходил мимо, даже не посмотрев в мою сторону. А заклятые врагини в школе благородных девиц называли ведьмой. Полагаю, как раз за характер, яркие зелёные глаза и густые тёмно-каштановые волосы, которые я частенько предпочитала оставлять распущенными.

– Ну, предлагай, – разрешил разбойник.

– Возможно, стоит подождать, пока закончится шторм? – проговорила, глядя в его чёрные глаза. Точнее в один – тот, что не был закрыт повязкой. – Сейчас уплыть на шлюпке не получится ни у кого.

– Он почти закончился, – отозвался мужчина. – Кстати, у меня тоже есть предложение. Давайте всех говорливых просто отправим за борт? Остальные как раз поместятся в шлюпку. Даже место останется.

Громила рассмеялся, и, казалось, что от его смеха содро-

гаются стены. Моя тётушка, не успев окончательно прийти в сознание, снова грохнулась в обморок – хорошо хоть сидела под стеной, и ничем не ударилась. Пассажиры разом замолчали и, казалось, сильнее вжались друг в друга.

– Простите, господин пират, – заговорил стоявший рядом со мной лорд Гринт. – Справедливее всего будет отправить в шлюпке женщин и пару крепких мужчин, которые смогут сидеть на вёслах.

Тип со шрамом посмотрел на него серьёзно и очень внимательно.

– Вот вы и поплывёте, – неожиданно согласился он и принялся рассуждать: – Ещё двоих возьмёте из команды. Там есть адекватные. Итого остаётся семь мест.

Пират оттолкнулся от бочки и подошёл к напуганным людям.

– Заберёте с собой смелую, а то она мне тут может ненароком бунт устроить, – сказал он, первым делом кивнув на меня. Затем перевёл взгляд на Амину. – Вон ту белокурую тоже. Трёх старушек. Женщину в обмороке и молчаливую леди в зелёном.

Вдруг хлопнул в ладоши и самодовольно усмехнулся.

– Ну, а остальным придётся провести здесь несколько незабываемых дней, а то и недель. А там будет видно.

– Это не честно, – прохрипел «отец троих детей».

– А где вы видели честных пиратов? – удивился и даже оскорбился обладатель татуировки и повязки на глазу. Затем

повернулся к бугаю и приказал: – Глыба, давай тех, кого я выбрал, на выход. Остальных запри.

– Да, кэп, будет сделано, – ответил тот и сразу же принялся исполнять приказ.

По такому случаю тётушка даже пришла в чувства и смогла сама подняться на ноги. Из трюма она выбралась первой, обогнав при этом даже капитана пиратов. Он же с такой прыти только рассмеялся и отвесил очередную шуточку, что если хочешь жить, то никакой обморок не помеха.

За тётей последовали остальные. Ами вцепилась в локоть своей матери – той самой женщины в зелёном, и поглядывала на меня с опаской. Я же шагала в числе последних, поравнявшись с лордом Гринтом. Когда мы вышли, громила по прозвищу Глыба запер дверь снаружи и направился за нами.

На палубе царил настоящий разгром, но гроза прекратилась, а волны почти стихли. Значит, пират оказался прав?

– Шлюпку на воду! – крикнул он, и два худощавых мужичка тут же ринулись исполнять приказ.

Капитан щёлкнул пальцами, и с его рук сорвались два светящихся голубоватых шара. Один взлетел на несколько метров и завис над мачтой, а второй остановился прямо над нашей группкой.

Боги, он ещё и маг? Уму непостижимо!

Маги в нашем мире всегда были на привилегированном положении. Если ребёнок рождался одарённым магически, за его будущее можно было не волноваться. Ведьмам и кол-

дунам приходилось сложнее, но уже многие годы даже их положение стало намного более стабильным. По крайней мере сейчас к ним относились так же, как к людям без дара.

Громкий плеск возвестил нас о том, что шлюпка спущена. В неё свесили верёвочную лестницу, по которой сразу слезли два матроса из команды «Алого рассвета». Теперь им предстояло помочь женщинам. Тут снова пример всем показала моя тётушка Чари. Несмотря на внушительные габариты, она перемахнула через борт, схватилась за лестницу и принялась на шаривать ногой ступеньку.

Я же смотрела на море, которое сейчас больше походило на тёмную бездну. Да, шторм закончился, но до берега тут несколько десятков километров. Не станет ли эта спасательная шлюпка нашим последним пристанищем? Увы, это вполне возможно.

– Страшно? – прозвучал над моим ухом вкрадчивый шёпот.

От этого звука я вздрогнула, поспешила отшатнуться, но меня перехватили поперёк талии и прижали к чему-то твёрдому, но тёплому.

– Где же потерялась твоя дерзкая смелость? – с иронией продолжил этот наглый захватчик.

Теперь я узнала голос капитана, но легче от этого мне не стало. Попыталась высвободиться из захвата – бессмысленно. Он был физически намного сильнее. Да ещё и маг, который, в отличие от меня, явно знал, как пользоваться своим

даром в бою. Мне же были известны только бытовые мелочи. Я могла со своими знаниями ему разве что сапоги наплатить, да брюки от грязи очистить. А всё отец со своими устаревшими понятиями, что женщина должна быть хранительницей очага – и не более. Именно из-за его устаревших понятий я отправлялась в академию только сейчас, в девятнадцать. А не в семнадцать, как все.

Душу снова затопило раздражение и злость от ощущения собственной беспомощности.

– Ты так активно дёргаешься, что я уже начинаю жалеть о своём решении отпустить тебя, – снова заговорил пират. – Такую дикую кошку стоило бы привязать к кровати и укрощать... долго и со вкусом.

– Укрощалка сломается, – прошипела я в ответ.

– Думаешь? – весело уточнил он. – Полагаю, стоит проверить опытным путём.

Вот теперь мне стало страшно настолько, что даже злость спряталась куда-то подальше.

– Я... – голос сел, пришлось прочистить горло. – Я не это имела в виду, господин пират.

– Вот теперь вижу, что тебе страшно, – довольно проговорил капитан.

Прижал меня к себе ещё сильнее и зачем-то потёрся носом о мои волосы. Чешет он его там что ли?

Все женщины уже спустились в шлюпку. Мне нужно было идти за ними, но я не могла сдвинуться с места, удерживае-

мая крепкой рукой стоящего за мной мужчины.

– Ты так приятно пахнешь. Как роза морозным утром, – тихо сказал пират. – Я бы оставил такую девушку себе, но... увы.

С этими словами он ослабил объятия, и я смогла развернуться в кольцо его рук. Очень хотелось долбануть ему в лоб магией, но у меня пока ещё остался здравый смысл, уверенно говорящий, что так делать не нужно.

Теперь мы стояли с ним лицом к лицу. И вдруг этот страшный тип неожиданно склонился к моим губам и поцеловал. Я же настолько перепугалась и растерялась, что просто потеряла контроль над даром. Упёрлась руками в мощную грудь пирата, а с пальцев сорвался настоящий поток магии огня. Он должен был оттолкнуть от меня этого негодяя или даже испепелить его на месте. Но капитан только пошатнулся, удержался на ногах... и почти сразу мои запястья оказались перехвачены его сильными руками.

– Это будет дорого тебе стоить, смелая, – зло ответил капитан, а его единственный глаз, который до этого был непроницаемо чёрным, вдруг стал тёмно-синим.

– Леди Стайр! – испуганно воскликнул за моей спиной лорд Гринт.

А лицо пирата вмиг стало настороженным. Он отпустил одну мою руку и коснулся пальцами моего подбородка, приподнимая лицо. Смотрел внимательно, изучающе, а потом особенно странно усмехнулся.

– Кем вам приходится лорд Денр Стайр? – спросил вдруг.

И я даже не подумала врать. Моё положение и так было хуже некуда. Вдруг эта информация сможет если не напугать, то хотя бы осадить пирата?

– Он мой дядя по отцовской линии. Родной, – выдала я. И зачем-то добавила: – Горячо любимый.

– О-о-очень интересно, – протянул этот жуткий мужчина.

Я же вдруг поняла, что он довольно молод, возможно всего на несколько лет старше меня, а ведь изначально показался мне человеком зрелых лет.

Капитан искривил губы в усмешке, а шрам превратил её в настоящую гримасу.

– Считай, смелая, что тебе сегодня несказанно повезло, – проговорил он, медленно отходя от меня на пару шагов. – Я тебя отпускаю. Передавай привет дядюшке. Ну, или акулам, если встретишь их первыми.

За его спиной рассмеялись несколько пиратов, а сам капитан красноречиво указал мне на лестницу.

Искушать судьбу больше не стала. Ловко перемахнула через борт, а спускалась вниз так быстро, как позволяла длинная юбка. Едва я заняла своё место, как к нам присоединился лорд Гринт, и дал матросам команду грести.

Шторм стих, но волны ещё оставались довольно ощутимыми. Шлюпку болтало на них, как щепку в бурной реке. Женщины крепко держались за борта и друг за друга, а я могла только смотреть на корабль, который с каждым ударом

вёсел о воду, отдалялся от нас всё сильнее.

Только теперь я заметила, что он не двигается. Болтается на одном месте, будто кто-то бросил сразу несколько тяжёлых якорей. А вот пиратское судно отошло чуть в сторону и продолжало уверенно двигаться прочь.

Вскоре на «Алом рассвете» подняли паруса. Корабль начал разворачиваться и последовал за пиратским, а на его корме собрались люди. Мы были уже слишком далеко, чтобы рассмотреть подробнее, и всё же я поняла, что там стоят и пираты, и члены команды захваченного судна. Но вдруг мужчины в белой форме стали по одному прыгать в воду. И так как корабль при этом уже плыл довольно быстро, получалось, что падали люди далеко друг от друга.

– Боги... – выдохнула я, закрыв рот ладонью. – Он решил убить их всех.

Лорд Гринт, тоже наблюдающий за происходящим, отрицательно покачал головой.

– Думаю, у него другая цель, – пояснил старичок. – Это торговый путь, который патрулируют королевские шхуны. Скоро здесь будут солдаты, и перед тем, как начать гнаться за пиратами, им придётся сначала вытащить всех пострадавших людей. А так как бедолаг сбросили далеко друг от друга, их спасение займёт много времени.

– А негодяи как раз успеют уйти далеко и спрятаться, – кивнула я.

– Да, – согласился мой собеседник. – Если правильно пом-

ню карту, именно в этом районе разбросано множество скалистых островов. По слухам, именно на одном из них находится так называемый Город отверженных.

Я слышала об этом месте от дяди. Когда-то давно он рассказывал отцу о пиратском поселении, а я просто сидела рядом. Тогда-то и узнала, что даже в наши прогрессивные времена в море всё равно орудуют разбойники. И из-за нестабильного магического фона, искажённого подводными энергетическими потоками, магия там работает со сбоями. Потому ни поисковые плетения, ни магическая ловчая сеть долго не держатся.

Да уж, в те времена рассказы о пиратах казались мне интересными сказками, полными романтики и приключений. И лишь столкнувшись с этими головорезами лицом к лицу, я поняла, что сказкой тут и не пахнет. Разве что страшной.

Всё, ноги моей больше ни на едином корабле не будет. Лучше уж путешествовать поездом – пусть в два раза дольше, зато без пиратов. А ещё лучше – порталом, хоть я и боюсь их до одури. После того, как тётушкин супруг погиб, пройдя через неисправный портал, я даже приближаться к этим штуковинам не хотела. Потому мы и отправились с ней в столицу морем. И едва не поплатились за это своими жизнями.

– Леди Стайр, – обратился ко мне лорд Гринт, сидящий рядом. – Лорд Денр Стайр на самом деле ваш дядюшка?

– Да, – не видела смысла скрывать.

– Тогда я понимаю, почему пират вас отпустил. Иметь такого человека в личных врагах – настоящая глупость.

С этим сложно поспорить. Если честно, я и сама его иногда немного побаивалась. Глава тайной полиции королевства имел репутацию сурового, хитрого интригана и никогда не щадил своих врагов. Но я обязательно расскажу ему о встрече с пиратом, и привет передам. Может, хотя бы после этого королевские полицейские вместе с военными начнут, наконец, разбираться с морскими разбойниками. И воздадут им всем по заслугам.

Глава 2. Последний шанс

В кабинете декана факультета боевой магии повисла напряжённая тишина. Даже из окна не доносилось ни звука, словно и птицы, и деревья тоже замерли в ожидании вердикта. И только золотые рыбки в большом круглом аквариуме, стоящем на отдельном постаменте, всё так же невозмутимо плавали между разросшихся водорослей.

Лорд Дегон, уже больше пятнадцати лет занимающий свою должность, пристально смотрел на стоящего перед ним парня и напряжённо сжимал в руке чернильную ручку. На столе перед ним лежал приказ на отчисление, на котором осталось поставить лишь две подписи – его и ректорскую. Он понимал, что должен это сделать, что терпение преподавателей давно иссякло, и любого другого студента выгнали бы и за меньшее. Но всё равно медлил.

– Никкейл, – вздохнул лорд Дегон. – Ты же понимаешь, что дальше так продолжаться не может.

– Понимаю, – ответил тот, но его породистое смуглое лицо осталось невозмутимым, будто парню было всё равно.

Он стоял навтыжку, гордо расправив плечи. Светло-русые волосы были стянуты в небрежный пучок на затылке, но костюм-тройка выглядел идеально. И только полный сожаления взгляд ярко-синих глаз выдавал его искреннее отно-

шение к происходящему.

– Ты пропустил почти весь прошлый семестр, – продолжил декан. – У тебя задолженности по десяти дисциплинам. Пропущена практика. А без неё я просто не имею права переводить тебя на пятый курс. Никакой уважительного повода для пропусков у тебя не было. И вот скажи мне теперь, что я должен с тобой делать?

– Понять и простить? – с лёгкой иронией проговорил парень, а его губы искривились в подобии улыбки.

– Куда проще махнуть на тебя рукой и подписать этот демонов приказ, – прорычал в ответ лорд Дегон. – Вот объясни мне, почему я до сих пор этого не сделал?

– Потому что вы были лучшим другом моего отца, – ответил Никкейл.

– А вот и нет, – покачал головой глава факультета. – Потому что, хоть ты и безответственный засранец, у тебя настоящий талант в построении порталов. Нет, даже не талант, а талантище! Слухи о тебе дошли до дворца. Там в нескольких ведомствах уже потирают ручки, ожидая, когда ты получишь диплом. Сам король уже неоднократно слышал от своих министров твоё имя. И вместо того, чтобы стремиться скорее закончить обучение и занять перспективную должность, ты нагло прогуливаешь занятия!

– У меня были на то веские причины, – ровным тоном ответил нерадивый студент.

– О которых ты упрямо не говоришь.

– Не имею права, – качнул головой Ник.

– Так и какого демона я тут с тобой нянчусь?! – вдруг крикнул декан, от души шибанув кулаком по столу.

Он был ещё не стар, для мага шестьдесят лет – не возраст. Но из-за нервной работы и «милых» подопечных, его голова давно поседела. За плечами лорда Винсента Дегона была блестящая военная карьера, которую он решил завершить, отправившись преподавать боевую магию. Думал, что так ему будет спокойнее. Глупец. Именно в академии он понял, что проще пройти несколько военных кампаний, чем учить уму-разуму одарённых бездельников.

– Ник, давай начистоту. Открыто и откровенно, – проговорил декан, несколько раз медленно выдохнув. – Я не хочу тебя отчислять. И с радостью дал бы тебе шанс. Последний. Финальный. Но только в том случае, если он на самом деле тебе нужен.

И тут в глазах парня появилось неверие, быстро сменившееся надеждой. Он даже сделал небольшой шаг вперёд, но сам себя остановил. Снова вытянулся по струнке, вскинул подбородок и сказал:

– Лорд Дегон, если вы дадите мне этот шанс, обещаю, я его не упущу. Мне очень нужен диплом. Вы же знаете.

– Знаю, – насуплено ответил мужчина. – Потому и треплюсь тут с тобой, вместо того, чтобы вместе с другими преподавателями праздновать твоё отчисление.

– Я могу закрыть все хвосты. Хоть сейчас. Поверьте, я го-

товился, – заверил его Никкейл.

– Меня очень радуют эти слова, – добродушно сказал руководитель факультета. – Но, к сожалению, одними хвостами не обойдётся. Нужна отметка о прохождении практики и написанный тобой отчёт. Принести всё это ты должен до начала нового учебного года, а он начинается через два дня.

Никкейл понуро отвёл взгляд, а потом и вовсе крепко зажмурился. Ведь не мог не понимать, что разобраться с долгом по практике за такое короткое время попросту невозможно. Она занимала три месяца, а тут осталось каких-то сорок восемь часов.

На некоторое время в кабинете снова стало тихо. Не выдержав давящего напряжения, декан поднялся из-за своего стола и подошёл к распахнутому окну. Аллеи внизу сейчас казались пустыми. Над ними шелестели листьями раскидистые деревья, и это наполняло душу приятным умиротворением.

– Дайте мне хотя бы неделю. Я всё добуду, – только теперь в гордом голосе Ника стали слышны нотки волнения.

– Нет, – сокрушённо вздохнул его наставник. – Это условие ректора. Поверь, жалобы на тебя достали его ещё сильнее, чем меня. Ты же не просто прогульщик. Это тебе бы простили. Пошли бы навстречу молодому таланту. Если бы не твой длинный послужной список каверз. Поверь, миссис Крист до сих пор с содроганием вспоминает, как ты вышел из её маленького шкафа в одних брюках, да ещё и измазан-

ный помадой. А за тобой из него вышли ещё пять человек.

На губах Никкейла появилась тёплая улыбка. Он явно не считал тот случай таким уж ужасным проступком. Скорее, промахом – надо ж было так промахнуться, строя портал из женского общежития в мужское. Увы, иногда, особенно под действием алкоголя, его дар давал вот такие странные сбои.

Декан снова отвернулся к окну. Да, многие из выходов Ника Крайстера давно стали теми байками академии, которые передаются из уст в уста. Раньше этот сверходарённый студент был знаменит только своими весёлыми каверзами. А два года назад ни с того ни с сего вдруг начал прогуливать занятия. И ладно бы одно или два. Сначала стал пропадать на неделю, а потом мог не появляться в академии месяцами. Не удивительно, что сейчас он оказался в таком плачевном положении.

Лорд Дегон уже собирался предложить Нику попробовать восстановиться в следующем году, как вдруг увидел внизу темноволосую девушку в длинном светло-голубом платье. А присмотревшись, узнал ту самую юную леди, которую ему очень настойчиво рекомендовали принять на боевой факультет, хоть подобное и было запрещено. Тогда декану пришлось уступить, потому что таким, как её дядя, не отказывают. Вот только после зачисления этой особы лорд Денр Стайр дал понять, что теперь является его должником. Что ж... видимо, пришло время попросить о возврате того самого долга.

– У меня есть одна идея, – проговорил лорд Дегон, проводив девушку взглядом.

Он обернулся к Нику и посмотрел с ухмылкой.

– Какая? – не удержался от вопроса парень.

– Не факт, что она сработает. И тебе точно обойдётся очень дорого. Но сначала ответь, ради продолжения учёбы ты готов поработать на тайную полицию королевства?

Глаза Никкейла удивлённо округлились, а на лице на несколько мгновений появилось выражение полнейшей растерянности. Потом он чему-то откровенно усмехнулся и уверенно кивнул.

– Готов, – сказал без сомнения.

– В таком случае... – улыбнулся декан. – Я попробую уладить вопрос твоей практики через лорда Стайра. Но ты сам понимаешь, что, в случае положительного решения, он с тебя не слезет. В его ведомстве твой талант будет незаменим.

– Скажу честно, карьера в тайной полиции – это совсем не то, чего бы мне хотелось от жизни, – признался Ник. – Но в данной ситуации отказываться будет слишком глупо.

– Верно мыслишь, – покивал его наставник, у которого с души будто камень свалился.

Ведь если на документах о практике Никкейла будет стоять подпись лорда Стайра, то даже ректор не рискнёт заикаться об исключении.

Дело за малым – получить эту самую подпись. Но лорд Дегон уже почти не сомневался, что у него получится. Всё

же племяннице главы тайной полиции предстоит учиться на его факультете, а значит, в интересах лорда Стайра пойти им навстречу.

Королевская академия магии располагалась на западной окраине Хайсета. Учеба в ней традиционно начиналась с первого дня осени. Я же прибыла в нашу прекрасную столицу за неделю до сего знаменательного события, потому у меня было предостаточно времени для того, чтобы освоиться в новых реалиях.

За это время я успела спокойно отнести документы в деканат, получить учебники, форму, даже вдоволь побродила по самой академии. Жить собиралась в общежитии, хотя дядя предлагал остаться в его особняке. Я отказалась по многим причинам. Во-первых, считала неправильным стеснять своего вечно занятого холостого родственника, а во-вторых, не хотелось получить в его лице строгого надзирателя. Он совершенно точно стал бы контролировать каждый мой шаг. Возможно, даже приставил бы охрану – с него бы случилось. Особенно после того привет, который я всё же передала ему от пирата.

Дядя был в курсе всего, что произошло с нами в путешествии. Когда мы с тётушкой сходили с королевской шхуны в Бренте, куда нас доставили военные моряки, лорд Стайр уже стоял на причале. Сначала он убедился, что с нами всё в полном порядке, доставил нас в гостиницу, и только по-

том отправился разбираться в случившемся. Я знала, что теперь-то он взял под личный контроль вопрос разгула пиратов на торговом морском пути, и не сомневалась, что скоро с морскими разбойниками будет покончено.

С того дня о пиратах мы с ним не заговаривали ни разу. И только сегодня вечером, после того как проводили тётю Чари на поезд и вернулись в особняк, дядя решил поднять эту неприятную тему.

– Знаешь, Мэл, мне вот не даёт покоя один вопрос, – отложив вилку, заговорил дядя. – Почему, зная, что ты моя племянница, тот пират тебя всё-таки отпустил?

Мы ужинали с ним вдвоём в малой столовой, оформленной в коричнево-персиковых тонах. Нам подавали изумительную утку с овощами, и я искренне наслаждалась трапезой... ровно до того момента, пока не услышала дядину фразу. Потом перед глазами снова встало жуткое лицо со шрамом, и аппетит мгновенно пропал.

– С его стороны было бы логичнее оставить тебя, как козырь. Он должен был понимать, что теперь я начну на него охоту, а ты могла стать отличным предметом для шантажа. И всё же... он позволил тебе уйти.

Я вспомнила, как глупо грубила пирату. Как он грозился оставить меня себе... и как передумал.

– Он принял это решение как раз после того, как узнал, что я леди Стайр.

Дядя задумчиво кивнул.

– Как я понял, это был Коготь, – сказал он. – По моим сведениям, этот тип не так давно в их братии. Появился из ниоткуда, капитаном стал, устроив бунт на корабле и избавившись от своего предшественника. Удачливый гадёныш. И самый отчаянный из всех. Он орудует именно на главном торговом пути, по которому к нам везут товары с востока Лердонии и из соседних стран. Нападает чаще всего в непогоду, когда моряки заняты борьбой со стихией. Корабли уводит вместе с грузом. Некоторые возвращает – просто бросает болтаться в море, но уже с пустыми трюмами. Некоторые так и остаются у него. А вот людей почти всегда отпускает. Но тоже не всех.

– Ну вот, значит нет ничего странного в том, что и меня он отпустил, – сказала я.

Мне было крайне неприятно вспоминать тот случай. Гадкий Коготь теперь присутствовал почти в каждом моём сне, делая их по-настоящему жуткими. Он снова прижимал меня к себе, пытался поцеловать, а я уворачивалась. Била его магией... но после этого на его страшном лице каждый раз появлялась удивительно довольная улыбка. Будто ему даже нравился мой отпор.

После этих снов я просыпалась в холодном поту и подолгу лежала в кровати, убеждая себя в том, что это просто происки моего подсознания. Что я в безопасности, в защищённом магией доме, и мне точно ничего не угрожает. В отличие от тех, кто до сих пор находился в плену у пирата.

– Есть ли информация о тех, кто остался тогда на корабле? – спросила я у дяди.

– Нет, – он покрутил в пальцах столовый нож. – Но их ищут. Как и «Алый рассвет».

Коготь сбросил тогда в море почти всех членов команды. Он оставил в плену только капитана и боцмана. Ну и тех десятирех пассажиров, которым не повезло. Боюсь даже думать о том, что с ними сейчас происходит.

– Удивительно, что в наш век развития магической науки и механики, вообще существуют пираты, – высказала я своё негодование.

– В море магия нестабильна, – покачал головой дядя. – Есть участки, на которых её вообще нет, а кое-где – наоборот – слишком много. Потому там далеко не всегда работает привычная связь.

– Это я знаю. Просто странно, что наша полиция и военные не могут справиться с шайкой морских разбойников.

– Поверь, Мелисса, это ненадолго.

И я ни на мгновение не усомнилась, что очень скоро от пиратов останутся одни лишь воспоминания. Если уж это дело взял на контроль лично глава тайной полиции, то у преступников просто нет ни единого шанса.

Вдруг бесшумно отворилась дверь, и в столовую вошёл дворецкий – мистер Сайх. Он поклонился дяде и только потом заговорил:

– Милорд, к вам лорд Никкейл Крайстер по личному во-

просу.

Дядя на мгновение нахмурился, будто пытался вспомнить, кто это такой. Но вдруг в его глазах появился знакомый блеск азарта, а взгляд стал очень довольным.

– Проводи его в мой кабинет и подай чай, – ответил дядя дворецкому. – Хотя нет, предложи коньяк или вино. Пусть сам выберет. Я приду через несколько минут.

Когда мистер Сайх удалился, дядя внимательно посмотрел на меня и медленно постучал пальцами по краю стола.

– Вижу, ты что-то задумал, – озвучила я свои мысли.

– О, да, дорогая племянница, – ответил самодовольным тоном. – Эта мысль и раньше приходила мне в голову, но лишь теперь обрела ясность. Более того, она кажется мне почти гениальной.

– И что же это за поразительная идея? – в моей душе поселилось дурное предчувствие.

– Не смотри на меня так, – тихо рассмеялся дядюшка Денр. – Тебе совершенно нечего бояться. Даже наоборот.

– В прошлый раз подобный оборот использовал отец, когда ему пришлось в голову выдать меня замуж без моего согласия, – ответила, поморщившись.

– Полагаю, эта его затея с треском провалилась, – правильно предположил лорд Стайр. Всё же он прекрасно меня знал.

– Ты прав. Но скандал был грандиозный, – вспомнила я. – Кстати, мама постоянно твердила, что это всё из-за твоего

паршивого характера, который каким-то странным образом передался мне.

– Ну, скажем, у неё и самой характер – не подарок, – ухмыльнулся он. – Но в одном Олма права, Мэл. Ты у нас де-вушка бойкая, иногда даже безрассудная. С таким нравом и мужчинам приходится непросто, не то что слабой юной леди.

– Не такая уж я и слабая, – возразила, отложив столовые приборы.

– Никто с этим не спорит. Но ты всё равно слабее мужчин, хотя бы в физическом плане. И не всегда понимаешь, когда нужно промолчать. Потому, признаюсь, мне немного боязно отправлять тебя в академию, да ещё и на боевой факультет, где вообще никогда не учили леди. Но теперь я почти спокоен.

– Интересно, что же заставило тебя успокоиться? – сильнее насторожилась я. – Неужели уверовал в моё благоразумие?

– Я скорее поверю в существование разумных летающих ящеров, сказки о которых ты любила читать в детстве, – ответил дядя, а в его глазах стояло веселье. – Ладно, Мэл, если ты закончила с трапезой, то прошу тебя пойти со мной.

– Желаешь познакомить меня со своим гостем? – спросила, тяжело вздохнув.

В последний год папа едва ли не ежедневно представлял мне нового мужчину: то чьего-то родственника или сына, то старого друга, то партнёра по каким-то предприятиям. Он

очень хотел сплавить меня под венец. Можно сказать, грезил об этом. Увы, наши с ним желания не совпадали, ведь я мечтала учиться боевой магии и совсем не видела себя примерной женой или матерью.

— Да, Мелисса, — ответил дядюшка Денр. — Честно говоря, я и сам с ним ещё не знаком. Но слышал об этом самородке немало. И коль уж судьба привела его ко мне, значит это самое верное решение.

Я не понимала, что дядя имеет в виду, но расспрашивать не стала. Думаю, сейчас сам всё расскажет. А вот если не расскажет, тогда и начну докапываться до истины. Ему некуда от меня деваться, мы с ним пока живём в одном доме. Так что, не сбежит.

Он учтиво предложил мне локоть, за который я привычно уже зацепилась. И мы чинно направились вперёд по переплетению коридоров особняка.

На самом деле у дяди имелось два кабинета: один — личный, где он предпочитал работать в тишине, и второй — для приёма гостей. Сейчас мы шли во второй, потому что в первый даже мне входить запрещалось, а защита там стояла такая, какую не преодолеть никому постороннему. Дядюшка даже как-то обмолвился, что в её основе тёмная магия, которая до недавнего времени вообще считалась запрещённой.

У нужной двери лорд Стайр остановился, будто к чему-то прислушиваясь. А потом решительно толкнул створку и жестом пригласил меня войти.

Глава 3. Сделка

При нашем появлении из кресла поднялся молодой мужчина. Если честно, я никак не ожидала, что дядин гость окажется немногим старше меня самой. Внешне он выглядел где-то года на двадцать два – двадцать три. На нём красовался явно недешёвый костюм тёмно-серого цвета, туфли были начищены до блеска, светло-русые волосы собраны в низкий хвост, а в ярко-синих глазах застыла настороженность.

– Доброго дня, лорд Крайстер, – поздоровался с ним дядя. – Мы с вами лично представлены не были, но заочно друг друга знаем, потому предлагаю обойтись без лишних расшаркиваний.

Лорд Стайр подвёл меня ко второму креслу для гостей, а сам занял место за своим рабочим столом.

– Доброго дня, – ответил парень и тоже сел.

При этом смотрел он только на главу тайной полиции королевства, полностью игнорируя моё присутствие. Я явно не представляла для него никакого интереса, как и знакомство со мной.

Но дядя решил иначе.

– Разрешите представить, моя племянница леди Мелисса Анабель Стайр, – сказал дядя.

И вот теперь его гостю всё же пришлось повернуться ко

мне. Я кивнула, он кивнул в ответ, но говорить ничего не стал. Только мазнул по моему лицу быстрым взглядом и снова обратился к главе тайной полиции.

– Лорд Стайр, я хотел бы побеседовать с вами наедине, – проговорил гость. – Всё же причина моего визита довольно деликатна.

Его голос звучал учтиво, но не раболепно. Это само по себе указывало на то, что с чувством собственного достоинства у парня всё в порядке. Хотя, чему я удивляюсь, он же лорд.

– Мне известна эта самая причина, – ответил ему дядя. – Мне поведал о ней уважаемый лорд Дегон. И Мэл я привёл сюда не случайно.

– Вот как? – ответил ему Никкейл и едва заметно напрягся.

Нет, он старался казаться спокойным, вот только пальцы на его руке чуть дрогнули, но почти сразу расслабленно легли на подлокотник кресла. А ещё он дёрнул плечом, и его дыхание немного сбилось. Да, я заметила всё это, потому что внимательно его рассматривала. Почему? Да мне просто было любопытно.

Лорд Никкейл Крайстер обладал яркой внешностью. Черты лица правильные, чёткие, но немного смазливые, будто сглаженные. Ресницы густые, длинные. Брови красивые, вразлёт. Губы не тонкие, но и не пухлые. Нос аккуратный, даже милый. А заметив его немного заострённые уши, я быстро пришла к выводу, что у него в роду точно потоптались

эльфы. Но, в отличие от них, дядин гость имел внушительный разворот плеч, и выглядел хоть изящным, но не щуплым. Интересный, в общем-то экземпляр. И судя по оговоркам про декана Дегона, он имеет отношение к боевому факультету моей академии.

– Я готов предоставить вам бумаги о прохождении практики в моём ведомстве, – сразу перешёл к делу мой дорогой дядюшка. – Более того, в них будет указано, что все предыдущие полгода вы пропускали учёбу из-за работы у меня.

Никкейл сглотнул, а в его глазах, обращённых на главу тайной полиции, я заметила неверие, быстро сменившееся воодушевлением. Но, минула пара секунд, и в них снова появилось сомнение. Судя по всему, он уже понял, что сейчас лорд Стайр озвучит ему цену данной помощи. И она явно будет огромной. А учитывая дядину репутацию главного интригана королевства, парню можно было только посочувствовать.

Хотя, Никкейл ведь сам сюда пришёл. Следовательно, должен был понимать, что просто так помогать ему никто не станет.

– Благодарю, ваша светлость, – голос парня прозвучал ровно. – И всё же мне бы хотелось услышать, что вы хотите получить от меня в ответ.

Молодец, отличная выдержка. Я даже невольно прониклась к нему уважением.

– На самом деле, лорд Крайстер, сначала я хотел принять

вас внештатным сотрудником. Уж поверьте, я бы нашёл применение вашим уникальным талантам, – ответил дядя.

Он тоже рассматривал гостя, но делал это не так открыто, как я. Со стороны могло показаться, что лорду Стайру вообще плевать, как выглядит посетитель. Но я знала, что за этим равнодушным взглядом кроется профессиональный интерес.

– Я был уверен, что именно так вы и поступите, – проговорил Никкейл.

– Увы, обстоятельства вынуждают меня несколько пересмотреть свои изначальные планы. И для вас у меня будет другая работа. В чём-то она проще, в чём-то, наоборот, гораздо сложнее.

Лорд Стайр хмыкнул и перевёл взгляд на меня.

– Видите ли, Никкейл, в этом году моя племянница поступила на боевой факультет вашей академии. Да, именно на тот, где учитеесь вы, и куда раньше не принимали девушек. Но для Мэл сделали исключение. У неё сильный стихийный дар и пытливый ум. Я не сомневаюсь, что она справится с нагрузкой.

Слушать дядины похвалы было приятно, чего уж скрывать. Да и вообще, он единственный в семье безоговорочно поддержал моё желание освоить именно боевую магию. После чего я полюбила его ещё сильнее.

– Но проблема в том, – продолжил глава тайной полиции, – что у Мэл крайне сложный характер. А учитывая, что далеко не все сумеют легко принять девушку на исконно

мужском факультете, могут возникнуть конфликты, в которые моя племянница обязательно ввяжется. А она, поверьте, может вывести из себя даже монолитную глыбу.

Парень поперхнулся, но сразу поспешил принять невозмутимый вид.

– Дядя, не стоит наговаривать, – бросила я, мгновенно ошетинившись. – У меня всё же есть здравый смысл.

– К сожалению, чаще всего он пребывает в состоянии глубокого сна, – иронично бросил родственник.

– Неправда.

– Не будем об этом, – осадил меня он и повернулся к гостю. – Так вот, Никкейл, мне нужно чтобы вы обеспечили безопасность Мелиссы. Присматривали за ней, вытаскивали её из неприятностей, в которые она совершенно точно влезет и не раз.

– Вы хотите, чтобы я стал её нянькой? – голос парня всё же дрогнул.

Он повернулся ко мне, внимательно осмотрел от строгой причёски до самых домашних туфель, выглядывающих из-под длинного подола, и только после этого снова вернулся к лицу. Наши взгляды столкнулись, как два магических пульсара... и я вздрогнула, а к щекам прилил предательский румянец. Собственная реакция мне самой показалась странной, даже пришлось снова обратить взор на дядю. Сделать вид, будто мне очень интересно, что он скажет.

– Не нянькой, а телохранителем или даже другом, – с

невозмутимым видом пояснил лорд Стайр. – Тем, кто не даст ей попасть в серьёзные неприятности.

Парень молчал, не спеша соглашаться. Будто озвученное предложение казалось ему унижительным. Ещё бы, лорда назначили приглядывать за какой-то там проблемной девицей из глубинки! Будто бы я от этого в восторге!

– Дядя, мне кажется, это не лучшая идея, – проговорила, смотря теперь только на родственника. – Я сама в состоянии справиться со своими неприятностями, если таковые вообще возникнут. Возможно мне удастся подружиться с однокурсниками.

– Я на это очень надеюсь, – ответил дядя. – И всё же, Мэл, хочу быть уверен, что тебя точно защитят.

– В этом нельзя быть уверенным, – возразила я. – Даже если лорд Крайстер согласится, он ведь не сможет находиться рядом постоянно.

– А от него это и не требуется, – спокойно проговорил глава тайной полиции королевства и повернулся к гостю: – Итак, ваш ответ? Учтите, Никкейл, вы заинтересованы в этой сделке куда сильнее, чем я. Мне не составит труда найти для Мелиссы другого защитника или даже двух. Но в таком случае вы не получите так необходимые вам документы о прохождении практики и, как следствие, вылетите из академии.

Парень с шумом вдохнул, медленно выдохнул и понуро опустил голову.

– Я согласен, – проговорил он.

– Не сомневался в вашей рациональности, лорд Крайстер, – дядя позволил себе самодовольную улыбку. – Завтра к полудню жду вас во дворце в моём кабинете.

– Благодарю, – кивнул парень, но радостным не выглядел. Скорее, обречённым.

– И учтите, Никкейл, если с Мэл что-то случится... – дядя сделал многозначительную паузу, а его взгляд стал угрожающе ледяным, – вы вылетите из академии, как пробка из бутылки игристого. И станете моим личным врагом.

– Так себе перспектива, – буркнул бедолага, которого угораздило связаться с моим дядей. Ну и со мной.

Как я понимаю, ему просто не оставили выбора. Он шёл сюда, зная, что придётся согласиться на все условия. Иначе бы просто не рискнул связываться с лордом Стайром. А меня и вовсе никто не спрашивал. Просто поставили перед фактом.

– Рад, что мы с вами пришли к согласию, – насколько я знала дядю, сейчас точно говорил искренне.

Украдкой глянула на Никкейла, он тоже повернулся ко мне, и наши взгляды снова встретились. Но теперь в его глазах я увидела задумчивость и холодный расчёт. Он будто бы решал, как проще меня обезопасить: посадить в подвал или водить за собой на крепком поводке. Знаю, это всё моя разыгравшаяся фантазия, но от таких жутких мыслей меня передёрнуло.

– Будьте уверены, лорд Стайр, я не подведу. Если ваша племянница и влезет в переделку, то выйдет из неё с наименьшими потерями.

– В таком случае с первого дня занятий Мэл под вашей ответственностью.

Дядя протянул ему руку, и лорд Крайстер сразу ответил на рукопожатие.

В этот момент, глядя на таких непохожих мужчин, я вдруг подумала, что у них обоих одинаково сильная, подавляющая аура. Да, дядя, считай, загнал Никкейла в угол, вынудил его дать согласие на эту сделку. Но и тот явно не лыком шит. Мне даже захотелось поскорее влипнуть в какую-нибудь неприятность, чтобы посмотреть, как именно он станет действовать.

Ох, снова это невыносимое любопытство! Великие боги, как же научиться держать его в узде?

Выйдя из особняка главы тайной полиции королевства, Ник спустился по ступенькам и направился к калитке. Дорожка, вымощенная серым камнем, была не такой уж длинной, но Никкейлу она показалась просто нескончаемой. Внутри он буквально кипел от раздражения и злости, но внешне должен был оставаться спокойным и смирившимся. Ведь знал, что за ним до сих пор наблюдают. И сам лорд

Стайр, и его племянница.

Но лишь стоило парню оказаться за забором, он прикрыл глаза, представил гостиную дома своего самого близкого друга – Киарана Хейди, призвал магию и спустя несколько мгновений оказался там, где на самом деле хотел сейчас находиться. Там, где мог позволить себе быть самим собой.

Киар жил один. Несколько лет назад этот небольшой особнячок в Бренте достался ему в наследство от дядюшки. Здесь имелось всего несколько маленьких комнат, да и район был далёк от центрального, но Никкейл любил это место куда сильнее, чем собственный дом – там он вообще предпочитал бывать как можно реже. Только по большой необходимости.

При появлении гостя, сидящий в кресле Киаран сложил газету, убрал её в сторону и молча налил в стоящий рядом стакан янтарного напитка.

– Судя по твоему взбешённому состоянию, всё прошло плохо, – сказал он, протянув сосуд Нику.

Тот смерил друга злющим взглядом, резким движением сдёргнул с шеи платок и отбросил ненавистную ткань в сторону. Потом всё же плюхнулся в соседнее кресло, взял стакан и сделал несколько глотков.

– Я дико хочу что-нибудь разнести, – признался Никкейл. – Давай, что ли, устроим внеплановую тренировку? Или просто с кем-нибудь подерёмся? Мне сейчас вообще плевать, кого бить.

Киар усмехнулся, перевёл взгляд на окно, за которым сгу-

щались сумерки, и отрицательно покачал головой.

Да, пусть в магии Ник намного его превосходил, но вот в остальном дела обстояли с точностью наоборот. Киаран был почти на голову выше, шире в плечах, ну и намного крупнее. Природа щедро наделила его физической силой, дав при этом лишь крупницы дара.

– Рассказывай, как всё прошло. А потом мы с тобой рванём к Розочкам. Спустишь пар, – предложил Киар, потянувшись.

На его смуглом лице появилось мечтательное выражение, а в серых глазах разгорелся интерес.

– Я сам виноват, – буркнул Ник. – Знал же, к кому иду. Понимал, что за свою помощь Стайр попросит непомерную цену. Но у меня не было выхода.

– Был, – пожал плечами его друг. – Не понимаю, чего ты так вцепился в этот диплом. Зачем он, если в королевстве уже и так все знают, какой ты талантливый маг?

Никкейл вздохнул. В отличие от него, Киар не был аристократом. Не имел ни титула, ни благородного рода. Поэтому и не разделял стремления друга и его целей.

– У меня, кроме таланта, есть только титул. Да и его скоро не станет. А без диплома нормальную должность не получить.

– На кой тебе должность? Чем тебя такая жизнь не устраивает? – заявил Киаран. – Ты разве в чём-то нуждаешься? Тебе нечего есть? Не во что одеться?

– Не начинай, – отмахнулся Ник.

– Да я просто не понимаю. Зачем усложнять, если всё и так хорошо?

– Не устраивает, – буркнул Никкейл и сделал глоток. – Имущество моего рода должно принадлежать мне, как и родовые земли. Да, сам по себе диплом не даст всего этого, но и без него ничего не выйдет.

– Хорошо, что я не аристократ, – усмехнулся Киар, пригладив свои короткие смоляные волосы. – Живу себе без всех этих странных заморочек. Так и всё же, чего такого ужасного потребовал от тебя Стайр?

– У него есть племянница – крайне бедовая особа, которую по его протекции зачислили на факультет боевой магии, – ответил Ник. – С виду – фиалка фиалкой, но характер явно, как у мухоловки. И вот меня к ней приставили личной нянькой. На год. Стайр очень доходчиво намекнул, что если недосмотрю, и с его деточкой что-то случится, то он меня уничтожит. Улавливаешь суть?

– То есть, ты теперь всегда должен быть рядом с ней? – возмутился Киар. – А как же..?

– К счастью, нет. Но первое время мне придётся оставаться в академии. Присматривать за этой особой, помогать ей освоиться.

– Есть отличный способ сделать девушку послушной и покладистой, – самодовольно бросил черноволосый. – Соблазнить и поддерживать видимость отношений.

Ник посмотрел на него, как на идиота.

– Отличная мысль, друг, – выдал с явной иронией. – А потом Стайр или заставит меня на ней жениться, или придушит собственными руками. Второй вариант более вероятен, потому что связывать свою жизнь с его племянницей я категорически не желаю.

– Страшная? – с пониманием спросил Киар.

– Нет. Даже вполне симпатичная, – пожал плечами Никкейл. – Тут проблема в том, что с ней в комплекте идёт её дядя, от которого любому нормальному человеку лучше держаться подальше.

Киар покивал, снова наполнил свой стакан янтарной жидкостью и призадумался.

– Слушай, Ник, а ты не думал, что при помощи Стайра тебе бы удалось куда проще и быстрее вернуть своё имущество? Может, даже с отчимом получилось бы легально разобратся.

Но тот только отрицательно покачал головой, а его лицо снова приняло суровое выражение.

– Я должен сделать это сам, – бросил холодно. – И я сделаю. А Стайр, при всей своей репутации, далеко не всесилен. Есть люди, против которых даже он не пойдёт.

Сказав это, он осушил стакан до дна и вернул его на стол. Потом встал и протянул другу раскрытую ладонь.

– Пошли к Розочкам. Нужно расслабляться, пока есть такая возможность. Боюсь, что после начала занятий леди Ме-

лисса не оставит мне возможности от неё отдохнуть.

— Бедолага, — рассмеялся друг, но всё же встал, потянулся и сжал ладонь Ника.

Как только их руки соприкоснулись, Никкейл закрыл глаза и перенёс их обоих в тёмный переулок, расположенный прямо за известным в городе заведением, именуемом «Дикая роза». Нет, это не было полноценным борделем, скорее таким мужским клубом с танцовщицами и азартными играми. Но Ника и Киара тут всегда ждал тёплый приём, уютные комнаты на втором этаже и женская ласка.

Глава 4. Академия

В первый учебный день я пребывала в прекраснейшем настроении. Душу переполняло предвкушение, и казалось, будто стою на пороге новой жизни. Я всегда мечтала стать именно боевым магом. Да, родители старались сделать из меня леди, даже отправили в ненавистную школу благородных девиц, но всё равно не смогли заставить меня отказаться от мечты.

И вот она почти сбылась.

– Будь благоразумна, – попросил дядя, остановив свой чёрный массивный магмобиль у ворот академии. – И, пожалуйста, Мэл, думай перед тем, как что-то сказать или сделать. Постарайся научиться просчитывать последствия своих действий. И не лезь на рожон.

– Не волнуйся, – ответила я ему. – Уверена, всё будет хорошо.

– Помни, что всегда можешь обратиться ко мне или к Никкейлу.

Услышав имя назначенного дядей охранника, я поморщилась. Нет уж, вот к нему точно обращаться не стану. Не нужен мне нянька, которого заставили за мной присматривать. Я, в конце концов, давно не маленькая беззащитная девочка. Могу и нос разбить, и магией залепить так, что мало не

покажется.

К тому же, в академии мне просто не может грозить ничего серьёзного. Это же учебное заведение. Тут и охрана, и преподаватели. А значит, всё будет хорошо.

На торжественном построении я с трудом нашла своих, да и то определила их только по табличке с названием группы, которую держал рослый темноволосый парень, куда более похожий на выпускника, чем на первокурсника. Но когда подошла к ребятам и встала рядом с ними, на меня начали странно коситься.

– Красотка, ты явно перепутала группу, – проговорил милый рыженький паренёк, нагло приобняв меня за плечи. – Тут стоят будущие боевые маги.

– Правильно, – я обворожительно ему улыбнулась. – Значит, моё место именно здесь.

Затем поправила форменный пиджак, который только вчера доставили от швеи, улыбнулась незнакомцу и протянула ему руку для исконно мужского приветствия.

– Меня зовут Мелисса, но можно Мэл, – решила озвучить то самое сокращённое имя, которое использовал дядя. Мягкое «Мэлли» показалось мне неуместным.

– Риттер, – сказал рыжий и легонько пожал мою ладонь. – Приятно познакомиться. Но ты, Мэл, явно что-то неправильно поняла. В боевики не берут девушек.

– Точнее, раньше не брали. А вот меня приняли, – сказала с гордостью. – И я буду учиться с вами.

– Да что за бред?! – выдал вставший рядом с нами бело-брысый худой парень с вытянутым лицом и чрезмерно пухлыми губами. – Детка, ты явно не в себе. Девушка-боевик? Ха! Придумала тоже. Это же абсурд!

– Странно, – ухмыльнулась я. – Неужели вы не слышали, что супруга принца Диона как раз в прошлом году закончила боевой факультет, да ещё и в военной академии. Причём, была на курсе одной из лучших. Неужели вы считаете, что она одна на подобное способна?

На самом деле именно пример принцессы Агнары помог мне решиться на этот шаг. Узнав, что она смогла стать настоящим боевым магом, я поверила в свои силы.

– Слышали, – покивал рыжий. – Но исключение, как известно, только подтверждает правило. Девушки не должны осваивать боевые дисциплины. Парни же в бытовую магию не лезут.

– Но никто не запрещает им поступать на бытовой факультет? Они не лезут, потому что сами не хотят, – парировала я. – Хотя, слышала, именно из магов-мужчин получают лучшие повара.

– Да что вы с ней разговариваете? – недовольно бросил темноволосый бугай, который держал табличку с названием группы. – Её же по блату к нам запихнули. Говорят, она племянница какой-то большой шишки. Леди.

Последнее слово он сказал настолько издевательским тоном, что я поморщилась.

– Леди, – подтвердила, скрестив руки на груди. – Самая настоящая. А ещё будущий боевой маг. И экзамены я сдавала сама.

– Сделаем вид, что поверили, – снисходительным тоном ответил он. Потом шагнул ближе и, склонившись к моему уху, добавил: – Ты не протянешь тут и месяца, царевна. Боевая магия – это не плетение кос и не уборка дома. Тут нужно уметь думать головой.

И постучал указательным пальцем по моему лбу.

Его руку я оттолкнула, но в ответ получила только смех. Причём смеялся не только бугай, но и другие парни вокруг нас.

– Не смей меня трогать! – прорычала, чувствуя, как растёт раздражение. – И я не намерена доказывать какому-то... – смирila его презрительным взглядом, – недалёкому шовинисту степень своего ума. А оценки здесь ставят преподаватели. Пусть они и оценивают каждого из нас.

Заиграла торжественная музыка, и на крыльце главного корпуса академии, которое сегодня играло роль сцены, появился ректор. Мы с ним уже встречались, когда он подписывал документы о моём зачислении. Тогда мистер Лион Мидлер показался мне очень интересным мужчиной. Выглядел он ровесником моего дяди, но общались они крайне натянуто. Хотя со мной он был вполне любезен и учтив.

– Приветствую вас, дорогие студенты королевской академии магии, – начал свою речь ректор.

Она показалась мне интересной, хоть и довольно длинной. Мистер Мидлер поздравил нас с началом нового учебного года, сообщил о некоторых нововведениях. Сделал анонс нескольких мероприятий, которые ожидали нас в ближайший месяц.

Я слушала его внимательно, ровно до того момента, пока не почувствовала на себе чей-то острый взгляд. Повернулась, пытаюсь определить, кто же на меня смотрит... и увидела Никкейла.

Он стоял на противоположной стороне площади. Был одет в форменные тёмно-синие брюки и пиджак. Но от других его отличало наличие на шее платка – белого, в цвет рубашки. Интересно, зачем он его нацепил? Простудился что ли? Или это в столице мода такая?

Заметив, что тоже смотрю на него, Ник кивнул и отвернулся в сторону трибуны и ректора. А вот я продолжала его разглядывать. Светло-русые волосы он сегодня снова стянул в пучок на затылке, но уже не выглядел таким прилизанным, как в прошлую нашу встречу. Наоборот, в его образе читалась некоторая небрежность. Три верхние пуговицы у рубашки были расстёгнуты, пиджак Никкейл и вовсе застёгивать не стал, а его рукава зачем-то закатал по локти.

– Ясно теперь, чего ты сюда явилась, – прошептал мне на ухо рыжий тип, который так и продолжал стоять рядом. – Жениха найти. И, вижу, кое-кого даже присмотрела.

– Отстань, – прошипела в ответ.

– Но ты смотришь в правильном направлении, – не уни-
мался Риттер. – Выпускной курс, это именно твой вариант.
У меня там, кстати, брат учится. Могу познакомить.

Ректор как раз закончил свою речь, и, пользуясь возник-
шей паузой, я стукнула парня локтем. Попала по рёбрам, но
мой непрошенный советчик даже не поморщился.

– Да я ж от чистого сердца, – проговорил обиженно. – По-
мочь хочу.

– Спасибо, обойдусь.

– Тихо вы! – шикнул на нас подошедший декан факульте-
та, лорд Дегон. – Развели тут... курятник.

И так красноречиво покосился на меня, что стало не по
себе. Я отвела взгляд и сделала вид, что внимательно слу-
шаю следующего выступающего, коим оказался первый рек-
торский заместитель.

Больше за всё время торжественного построения никто из
наших не проронил ни слова. Парни стояли молча, делали
вид, что слушают. Но по больше части косились на меня. И
во многих взглядах я видела лишь презрение. Вот только ни-
как не могла понять, в чём успела провиниться?

В этот день у нас в расписании стояли всего две лекции. В
аудиторию я пришла одна из первых, так как решила не хо-
дить в столовую на завтрак. Заняла место за первой партой

у окна, достала учебник, тетрадь и принялась ждать преподавателя.

Лекционная постепенно заполнялась студентами. Я с интересом рассматривала ребят, с которыми мне придётся учиться пять лет. Они все были очень разными. Кто-то казался старше, кто-то младше, кто-то мог похвастаться высоким ростом и крепким телосложением, а кто-то выглядел довольно щуплым. Да, многие из них в физическом плане были сильнее меня, но точно не все.

Когда за мою парту уселся знакомый рыжий нахал, я сначала хотела попросить его пересесть, но потом передумала. Нет уж, лучше проявить лояльность. Постараться подружиться хотя бы с ним. А дальше, глядишь, и с остальными дружеское общение наладится.

Прозвучал сигнал начала занятий, и в этот самый момент в аудиторию вошёл преподаватель. Худощавый, но крепкий старичок, с полностью седой головой и графитовыми глазами. А я с восторгом узнала в нём своего недавнего знакомого, с которым мы спасались с пиратского корабля.

– Приветствую, господа студенты, – проговорил он, дойдя до преподавательской кафедры. – Моё имя профессор Эстебан Гринт. В этом году я буду читать у вас несколько дисциплин: «Общую теорию магии», а также «Построение базовых плетений» и «Векторные направленности сил».

Он обвёл аудиторию внимательным взглядом и вдруг остановился на мне. Его глаза сначала удивлённо округли-

лись, а потом на лице мужчины вдруг появилась восхищённая улыбка.

– Леди Стайр? Какая удивительная встреча! – сказал он.

– Доброго дня, лорд Гринт. Очень рада вас видеть, – искренне ответила я.

Он на мгновение задумался.

– Так это вы та девушка, которую в этом году зачислили к боевикам? Признаться, сначала новость о подобном решении декана Дегона ввела меня в ступор. Но теперь, видя вас, я понимаю, что оно было правильным.

Профессор Гринт вдруг поманил меня к себе, призывая выйти к кафедре. Потом встал рядом и обратился к студентам.

– Честно говоря, эту лекцию я собирался начать с другого, – проговорил профессор. – Обычно я рассказываю первокурсникам одну притчу о происхождении магии и делении её на направления. Но сегодня хочу поведать вам другую историю. И она будет о леди Мелиссе Стайр.

Парни отреагировали на это неоднозначно. Кто-то усмехнулся, кто-то поморщился, но вслух никто ничего не сказал.

– Некоторое время назад я направлялся в столицу из Тейриста, расположенного довольно далеко отсюда. Поездом, из-за лежащих на пути гор, путь занял бы неделю. А вот морем – всего четыре дня. Плавание проходило хорошо, пока наш корабль не попал в шторм. Потом его захватили пираты.

Вот теперь в аудитории повисла полная тишина. Ведь ка-

кой мальчишка не любит истории про морских разбойников? Даже мне они раньше очень нравились. Казались загадочными, интересными и полными морской романтики. Увы, реальность оказалась совсем иной.

– Признаться, тогда все пассажиры запаниковали, – продолжил профессор. – Решили спрятаться в трюме. Глупость, но в тот момент это казалось самым верным решением. Конечно, нас там быстро обнаружили. Стали угрожать. И среди нас нашёлся только один человек, который смело предложил пойти на переговоры с пиратами. Это была леди Стайр.

Я, кажется, покраснела. Но мои одноклассники отреагировали странно. Кто-то издал смешок, кто-то ухмыльнулся. А взгляды стали недоверчивыми.

– Тогда, глядя на такую смелую девушку, я понял, что если не помогу ей, то просто перестану себя уважать, – рассказывал лорд Гринт. – Мы с ней вместе вступили в диалог с капитаном морских разбойников. И добились того, что десятирех просто отпустили.

– А как же остальные? Что стало с ними? – выкрикнул с заднего ряда пухленький кучерявый парень.

– Увы, не знаю, – покачал головой профессор.

– Их ищут, – поспешила ответить я. – Как и корабль, который увели пираты.

– А чем же леди Стайр расплатилась за свободу? Неужели честью? – с ехидным смешком бросил бугай, который уже цеплялся ко мне на построении.

Послышались одобрительные смешки. Неужели они все на самом деле так думают?

— Мы просто говорили, — холодно заявила я. — Вы удивитесь, но пираты — тоже люди, и готовы к диалогу.

— Я знаю пиратов, — вдруг сдавленно сказал щуплого вида светловолосый паренёк, поправляя на носу круглые очки. — Они никого не щадят просто так. Если вас отпустили, значит, что-то задумали. Или же... взяли плату. Возможно, чужими жизнями.

После этого в аудитории воцарилась тишина. Рядом со мной тяжело вздохнул профессор Гринт и легонько подтолкнул меня в сторону парты, показывая, что мне сейчас лучше вернуться на своё место.

Увы, его идея поведать ребятам о моей смелости привела к странным результатам. Вместо рассказа о подвиге, они почему-то слышали совсем другое.

На вторую лекцию я шла с куда меньшим воодушевлением. Нет, профессор Гринт оказался замечательным преподавателем. Рассказывал интересно, особо важные моменты давал под запись. Не торопил нас, терпеливо дожидаясь, пока все законспектируют его слова. Но всю лекцию меня преследовало странное чувство неправильности. А ещё вспомнился взбешённый взгляд Когтя. Ох, надеюсь, никогда больше не встречать этого жуткого пирата.

В аудиторию я входила в числе последних. Шагала, погру-

жённая в свои мысли. Но, увидев молодого мужчину, стоящего у преподавательского стола, едва не споткнулась.

– Вот и все в сборе, – холодно проговорил Никкейл.

Сделал пасс рукой, и дверь за моей спиной с грохотом захлопнулась.

Я вздрогнула, но так и осталась на месте. Хотела спросить, что он здесь забыл, но Ник заговорил раньше.

– Итак, ребяташки, – начал Крайстер, опершись ладонями на преподавательский стол. – Я решил, что правильней будет вас всех сразу предупредить. Чтобы по незнанию глупостей не натворили.

– И о чём же? – спросил бугай, которого, как выяснилось, звали Ларрит Койн.

– Об одной особе. Такой... – он глянул на меня, – стройной, зеленоглазой и довольно симпатичной. Так вот, господа первокурсники, сия леди под моей личной защитой. Сделаете плохо ей, и я сделаю плохо вам. Точнее даже не плохо, а поистине ужасно. Не сомневайтесь в моих талантах и фантазии. Я умею быть непредсказуемым. Но... – он развёл руками, – не советую проверять это на своей шкуре. Потому, давайте договоримся. Вы не трогаете леди Стайр, спокойно позволяете ей учиться, и я не трогаю вас.

– Мы в состоянии сами разобраться с тем, что происходит в нашей группе, – нахально бросил Ларрит.

А вот остальные благоразумно молчали. Я же смотрела на Ника и чувствовала, как по спине бегают мурашки. Сейчас

этот парень меня действительно пугал. Нет, не угрозами, а той жутковатой аурой, что витала вокруг него.

– Это похвально, – покивал Никкейл. – Тогда, просто прислушайтесь к моим советам. И лучше поверьте на слово. Не заставляйте наглядно показывать, что происходит с теми, кто не прислушался.

Дверь распахнулась, и в аудиторию спешно вошла высокая худая женщина лет тридцати с коротко стриженными белоснежными волосами. А увидев, что преподавательское место занято, остановилась.

– Крайстер? Что ты тут делаешь? – удивлённо выдала она. Воспользовавшись её заминкой, я поспешила сесть рядом с рыжим за первую парту.

– Не поверите, профессор Дойл, читаю молодому поколению лекцию по технике безопасности, – ответил Ник с самым честным видом. – Но не волнуйтесь, я уже закончил.

Снова глянул на притихших парней.

– Очень надеюсь, что господа первокурсники хорошо и с первого раза усвоят материал.

После чего отвесил шутовской поклон и молча покинул аудиторию.

Преподаватель проводила его задумчивым взглядом, усмехнулась своим мыслям и прошла к стулу.

– Доброго дня, ребята, – сказала она. – Моё имя профессор Риана Дойл, я буду вести у вас теорию защитной магии. Но скажите, чего от вас хотел Никкейл?

– Ничего особенного, профессор, – поспешил ответить сидящий рядом со мной Риттер. – Этот старшекурсник, кажется, ошибся дверью.

Она хмыкнула и опёрлась локтями на край стола.

– Увы, этот старшекурсник крайне редко в чём-то ошибается.

– Кто он вообще такой? – возмущённо выпалил Ларрит.

– Никкейл Крайстер, – ответила женщина. И больше ничего добавлять не стала. Видимо, решила, что те, кому интересно, могут разузнать об этом парне сами. – Итак, давайте проведём перекличку, познакомимся. А потом я начну лекцию.

Теория защитной магии оказалась очень интересным предметом. Да и сама профессор Дойл явно умела правильно преподнести материал. И пусть всё время занятия я ощущала на себе чужие недобрые взгляды, но они теперь почему-то перестали меня напрягать. Может быть, дело в интересной лекции, а может, в столь неожиданном выступлении Никкейла. Но теперь я стала чувствовать себя немного уверенней.

Да после таких угроз вредить мне рискнёт разве что полный глупец. Я бы вот точно не стала этого делать.

Увы, в тот момент ещё не понимала, что уязвлённая гордость может отбить у мужчин любые зачатки здравого смысла. И просто радовалась началу своей новой жизни. Жизни, полной новой информации, учёбы и магии.

Глава 5. Бег и пари

Первая неделя прошла замечательно. Мне нравилось в академии почти всё. И моя комната, где я, в отличие от многих, жила одна. И разнообразие интереснейших учебных дисциплин. Даже еда в столовой показалась мне на удивление вкусной. Я легко и быстро подружилась с несколькими соседками, среди которых оказалась и Амина Райс, знакомая мне ещё с корабля.

Но, как это обычно и бывает, во множестве плюсов не обошлось без минусов. А самым главным для меня – стали занятия по физической подготовке.

Увы, раньше я почти не уделяла внимание всяким там отжиманиям, приседаниям и прочим упражнениям. Бегала и вовсе только в детстве, ведь леди не пристало заниматься подобными глупостями. Но нашему тренеру, мастеру Оливеру Паксу, было всё равно. Он с самой первой встречи заявил, что ему плевать, девушка я или нет. Никаких поблажек он мне давать не будет. Ведь боевой маг должен быть в идеальной физической форме.

Эти занятия стояли в расписании четыре раза в неделю. И с каждым днём я всё сильнее их ненавидела. Проходили они на стадионе под открытым небом. А начинались каждый раз с построения, на котором тренер Пакс рассказывал нам,

какие мы никчёмные.

Вот и сегодняшняя его приветственная речь почти не отличалась от всех предыдущих.

– Итак, олухи, – выдал он, качнувшись с носка на пятку. – Вы – не боевики. Вы – развалюхи. А боевой маг должен быть сильным, смелым и волевым. И сегодня мы с вами будем тренировать выносливость. Начнём с бега. Десять кругов по стадиону.

Ненавижу бег.

В шеренге послышались слаженные обречённые вздохи. Я же и вовсе застонала в голос. И тем самым, увы, умудрилась привлечь внимание тренера.

– Ах да, Стайр, – хмыкнул он, глянув на меня с раздражением. – На твой счёт у меня особенное распоряжение. Ты бежишь пятнадцать кругов.

Да он издевается! Я и пять не пробегу. В прошлый раз пятый круг мне дался с огромным трудом. Куда там пятнадцать?

– А если не успею до окончания занятия? – спросила, стараясь не показывать собственного отчаяния.

– Будешь бежать, пока не выполнишь задание, – с невозмутимым видом ответил мужчина.

Я глянула на него волком, но тут же поспешила опустить взгляд. Гад. А ведь при первой встрече он мне даже понравился. Внешне чем-то напоминал моего дядю Денра, был таким же подтянутым, серьёзным, темноволосым. Даже стри-

ки у них оказались похожими. Но мастер имел более резкие черты лица и немного раскосые глаза. А седины на висках у него, наоборот, не было.

– Приступать! – скомандовал тренер.

И парни тут же сорвались с места. Я тяжело вздохнула и тоже направилась за ними, вот только бежала очень медленно, берегла силы. Увы, хватило меня только на шесть кругов очень медленного размеренного бега. А когда я пошла на седьмой, то поняла, что могу банально грохнуться в обморок. Лёгкие горели огнём, сердце стучало, как заведённое, дико хотелось пить. А лучше просто упасть на дорожку и не вставать, как минимум, полчаса.

Я остановилась. Упёрлась ладонями в колени, постаралась хоть немного отдышаться. Не тут-то было.

– Стайр! Хватит изображать тряпку! – выкрикнул тренер. – Вперёд! Стоять запрещено. Разрешаю пройти круг пешком. Но потом снова минимум три пробежишь. А если не можешь, то тебе не место на боевом факультете.

Стало дико обидно. Но почти сразу обида трансформировалась в раздражение, а затем и в злость. От слов тренера во мне будто что-то вспыхнуло. Обжигающе горячая магия прокатилась по телу и вдруг проявилась огоньками на кончиках пальцев. Я сжала кулаки, гася разбушевавшуюся силу, и всё-таки пошла дальше выполнять задание.

Всплески магии случались у меня и раньше. Но мне всегда удавалось их контролировать. И только на занятиях по

физподготовке дар то и дело старался вырваться на свободу.

Обычно у магов имелась одна явная направленность. Мне же одинаково легко давались плетения из энергии любых стихий. Но именно огонь оставался преобладающим. И в последнее время всё чаще вырывался из-под контроля, особенно во время этого гадостного бега.

Пройти круг пешком я смогла довольно просто и даже умудрилась за это время немного отдохнуть. Так что следующий, восьмой по счёту, кое-как всё-таки пробежала. Но на девятом мои силы всё-таки кончились.

Уже не думая о том, как это будет выглядеть со стороны, я просто упала на траву у дорожки. Раскинула руки в стороны и прикрыла глаза. Всё. Хватит. Не могу больше.

Ноги гудели, в голове царил туман, сознание было готово в любой момент отправить меня во мрак. А в глаза, словно издеваясь, светило осеннее солнышко. Мне же сейчас казалось, что даже оно смотрит на меня с укором, потому поспешила от него отвернуться.

Я была уверена, что сейчас на меня снова рывкнет тренер. Назовёт развалиной, заставит подняться и продолжить выполнять задание, пусть даже ползком. Это было вполне в его репертуаре. Вот только проходили минуты, а никто не спешил меня ругать.

Услышав рядом неспешные шаги, я повернулась на звук и увидела ноги. Да, обычные мужские ноги в чёрных форменных брюках и начищенных до блеска туфлях. Уставший мозг

всё же сумел разобрать в этом странность. Ведь занимались мы все в серой спортивной форме и специальных тапочках на шнурках. Даже тренер одевался именно так. Но... кто тогда это?

Кое-как приподняв голову, перевела взгляд выше и усмехнулась. Рядом со мной стоял Никкейл Крайстер и смотрел... как на побитую собаку.

– Выглядишь жалко, – бросил он, присев на траву. – Прошла всего неделя с начала занятий, а от блистательной леди Мелиссы осталось только вот это?

И окинул слегка брезгливым взглядом.

– Отстань, – буркнула, тяжело вздохнув. – Иди, куда шёл. Но он явно не собирался никуда уходить.

– Ты же понимаешь, что это только начало. Дальше будет сложнее. Намного, – продолжил рассказывать парень. – Вот со следующей недели у вас начнутся первые спарринги. Скажи, Мэл, ты вообще хоть с кем-нибудь дралась?

– Конечно, нет, – ответила, фыркнув.

– И вот как ты себе представляешь дальнейшую учёбу? – в его голосе звучала открытая ирония. – Никаких поблажек можешь не ждать. Преподы на это не пойдут. Если только уступят одному, пусть даже девушке, то это нарушит всю дисциплину. Потому задания тебе придётся выполнять наравне со всеми. Пусть плохо, с ошибками, но ты обязана будешь сдать всю программу.

Он замолчал. Я тоже не спешила отвечать. Некоторое вре-

мя так и лежала, слушая шелест растущих неподалёку деревьев и топот ног моих однокурсников. Потом всё же решила, что стоит хотя бы сесть. Но когда сделала это и снова глянула на стадион, то с настоящим шоком увидела себя... медленно и устало бегущую по дорожке.

– Э... – только и смогла выдавить из себя.

– Не «Э», а иллюзия, – пояснил Никкейл. – Как по мне, получилось неплохо. Хотя грудь у неё явно больше, чем у тебя. Да и ноги стройнее.

Я возмущённо уставилась на Крайстера. Он выглядел довольным собой. Наблюдал за иллюзией с откровенным интересом. Но, почувствовав мой взгляд, повернулся ко мне, и улыбка сползла с его лица.

– Кто это сделал? – спросила настороженно.

– Угадай с трёх раз, – бросил он лениво.

– Ты? – выдала первый пришедший в голову вариант.

– В точку, – кивнул парень.

– Зачем?

– Да что-то вдруг жалко тебя стало, – пожал он плечами.

Потом посмотрел с сочувствием и добавил: – Доходяга.

– Сам такой, – вырвался ответ.

– А вот с этим готов поспорить. У меня, между прочим, по физподготовке с первого курса высший балл.

– Странно это слышать от того, кого едва не выперли из академии за прогулы, – съязвила я.

– Меня хоть за прогулы. А ты рискуешь вылететь отсю-

да за неуспеваемость, – парировал он. – Учти, без сданных нормативов тебя даже ко второму семестру не допустят. Поэтому, послушай мой совет, переведись на другой факультет. Уверен, тебе не откажут.

– Нет, – упрямо ответила я.

– Далась тебе эта боевая магия? – не сдавался парень. – Ладно, представим, что ты каким-то чудом всё-таки получила диплом. Что будешь дальше с ним делать? Выйдешь замуж и положишь его на полочку? Разве стоит оно всех этих мучений?

Он указал головой в сторону дорожки, по которой как раз медленно ковыляла моя иллюзия. Поравнявшись с нами, упала на колени и упёрлась ладонями в землю. А потом вдруг закашлялась и поспешила сесть.

– Я не собираюсь замуж, – с невозмутимым видом ответила я. – Точно не в ближайшие годы. А после получения диплома пойду работать в полицию. Может, даже к дяде.

– Ну и дура, – выплюнул Никкейл. Потом поднялся на ноги и, не сказав больше ни слова, зашагал прочь.

А вот иллюзия вдруг кое-как встала, прошла несколько шагов и... рухнула на меня. Я испуганно дёрнулась и только потом поняла, что моя копия развеялась. То есть, если сейчас не встану и не побегу, то тренер снова начнёт орать и возмущаться. Пришлось опять приступить к бегу.

Если честно, я была уверена, что не смогу преодолеть и половины круга. Но каким-то чудом сумела пробежать два,

а потом ещё один пройти шагом. При этом краем глаза наблюдала за тренером, который о чём-то беседовал с Крайстером. Удивительно, но этот суровый преподаватель вёл себя с ним, как с хорошим приятелем. Что-то рассказывал, улыбался, несколько раз до моего слуха долетал его басовитый смех.

К тому времени, когда прозвучал сигнал окончания занятия, я успела преодолеть только одиннадцать кругов. К счастью, тренер сжалился и разрешил мне прервать выполнение его задания.

– Вот видишь, Стайр, ты не настолько безнадёжна, – сказал он, поравнявшись со мной.

Я как раз ковыляла к спортивному корпусу, где располагались раздевалки, и в собеседниках не нуждалась. Но мастера Пакса моё мнение не волновало.

– Готовься к тому, что к концу семестра тебе придётся пробегать двадцать кругов, – добавил мужчина. – Причём, именно пробегать. Никакой ходьбы. И я уже молчу про отжимания, подтягивания, прыжки и спарринги. Кстати, на факультете алхимии или артефакторики нормативы в четыре раза ниже. Да и у целителей тоже. Подумай.

– Нет, – бросила нервно. – Не начинайте. Я буду боевым магом. И пробегу ваши круги. В конце концов, не настолько это сложно.

– Ну-ну, – усмехнулся он. – Посмотрим. Можем даже поспорить.

Услышав это предложение, я резко остановилась.

– На что? – спросила с деловым видом.

Увы, ещё одним моим недостатком было именно это. Я всегда принимала брошенный вызов. Просто не могла позволить себе отказаться.

– То есть, ты согласна? – не поверил тренер.

– Конечно, – ответила уверенно. – Какой будет ваша ставка?

– Эм... – кажется, он совсем не ожидал, что я соглашусь. – Ну, давай так: если с первой же попытки сдашь у меня зачёт в конце семестра, то я куплю тебе торт.

– Зачем мне торт? – спросила в недоумении. – Нет уж, давайте в случае моего выигрыша вы организуете моё обучение езде на магмобиле и поможете с получением разрешения на вождение.

– Ого! – рассмеялся мужчина, но в его взгляде появилось уважение. – Согласен. Но в таком случае, если выиграю я, то ты сразу переведёшься с боевого факультета.

– По рукам, – улыбнулась и протянула преподавателю раскрытую ладонь.

Он посмотрел на неё с сомнением, но потом всё же осторожно и легко пожал. Видимо, побоялся сделать мне больно. Ещё бы, моя ладошка по сравнению с его казалась детской.

Вот так я заключила первое пари в академии. И собиралась во что бы то ни стало победить. Потому что разрешение на вождение было второй моей мечтой после получения ди-

плома боевого мага. Да только и отец, и дядя в этом вопросе оказались единодушно против. Но теперь я нашла способ всё-таки исполнить это своё желание.

Глава 6. Отчим

Войдя в просторный холл, Никкейл остановился и едва сумел подавить в себе желание немедленно перенестись куда-нибудь подальше. Он ненавидел бывать здесь. Никогда не считал особняк на Кедровой улице своим домом. Скорее тюрьмой или местом экзекуций. Если бы не мама, Ник бы с радостью забыл дорогу сюда.

Будучи подростком, он часто предлагал ей уйти от отчима. Даже уговаривал, умолял. Но леди Ириссия только молча качала головой. И лишь когда сыну исполнилось восемнадцать, она призналась, что подписала брачный контракт, по которому всё их с Ником имущество в случае развода отходило её супругу. Тогда, узнав об этом, Никкейл едва не убил ненавистного лорда Тренсера собственными руками. Если бы не охрана отчима, то всё закончилось бы очень плохо для них обоих.

После того случая тварь-Тренсер, чувствуя в пасынке настоящего хищника, поспешил избавиться от всего, что когда-то принадлежало Крайстерам. Он продал с молотка особняк в столице, доли в пяти торговых предприятиях, небольшой завод по переработке рыбы, судостроительную верфь – любимое место маленького Ника. Но самое главное – отчим каким-то удивительным образом переписал на свое-

го старшего сына Лиаса все корабли, которые по праву должны были достаться Никкейлу. А ведь когда-то у его отца была самая большая торговая флотилия в стране.

Всё это лорд Югас Тренсер успел сделать, пока пасынку не стукнуло двадцать один. То есть, до того, как тот смог бы вступить в права наследования. И к моменту полного совершеннолетия парню достался лишь полуразвалившийся родовой особняк Крайстеров и остатки земель. Только это позволяло ему пока ещё называться графом Brentским.

Сегодня Ник пришёл к матери, потому что она прислала ему на магфон сообщение с просьбой появиться дома. Она очень скучала по сыну, которого видела очень редко. Ник искренне любил маму и даже не думал винить в том, что из-за её нового замужества лишился всего. Нет, наоборот, он был уверен, что она была вынуждена подписать тот злополучный документ.

– Милый, – сегодня леди Ириссия встречала его не в своих покоях, как раньше, а в одной из гостиных особняка.

Она выглядела бледнее, чем обычно, но её лицо было всё так же безупречно прекрасно. А ярко-синие, как у сына, глаза, сияли любовью и нежностью. И всё же Ник почувствовал, что с ней далеко не всё в порядке. Заметил по чуть подрагивающим пальцам, учащённому дыханию и немного грустной улыбке. Мама не хотела показывать ему своего состояния, но скрыть всё равно не смогла.

– Что случилось? – тихо спросил Ник, обняв её и поцело-

вав в щёку.

– Всё в порядке, не переживай, – отозвалась она и нервно поправила толстую золотистую косу.

Леди Ириссию по праву считали очень красивой женщиной. Даже сейчас в свои сорок два она выглядела молодо. Её подруги постоянно гадали, в чём же секрет, а та отшучивалась, что всё дело в прекрасных кремах и косметических процедурах. Истинную же причину предпочитала скрывать ото всех.

Внешне Ник был очень на неё похож. Разве что телосложением и цветом волос он пошёл в отца. А вот характер ему и вовсе достался от деда, который был известным путешественником и мореплавателем. Собственно, свой графский титул тот получил именно за вклад в развитие кораблестроения и международной торговли.

– Мам? – Никкейл опустил ладони на её хрупкие плечи. – Пожалуйста, не нужно ничего от меня скрывать. Поверь, я смогу помочь.

Леди Ириссия только отрицательно мотнула головой и мягко погладила его по щеке.

– Она вызвала тебя, потому что я попросил, – слышался от двери ненавистный голос отчима.

Ник поднял на него взгляд и зло ухмыльнулся. Это десять лет назад, когда Югас Тренсер только появился в их с мамой жизни, то казался Нику сильным и едва ли непобедимым. Теперь же он видел перед собой обрюзглого мужика, который

зализывал лысину редкими волосами набок. Тогда Никкейл был мелким пацаном, теперь же он давно перегнал отчима и по росту, и по ширине плеч, а уж об уровне дара и говорить нечего. Вот только Ник, даже имея титул и уйму достоинств и талантов, оставался просто молодым мужчиной, да ещё и без диплома. А его отчим был не просто очень богатым аристократом, но и занимал пост министра торговли.

– Идём в мой кабинет, – позвал лорд Тренсер и вышел в коридор.

Никку совершенно не хотелось с ним говорить. За последние три года ни один их разговор не закончился миром. Никкейл с радостью бы просто развернулся и покинул ненавистное место. Но снова глянул на бледную маму и всё-таки направился вслед за её супругом. Чувал, что ничего хорошего не услышит, но и уйти просто так уже не мог.

Обстановка вокруг была шикарной. Отчим любил кричащую роскошь. Когда-то Ник думал, что он женился на маме, сражённый её красотой. Может, даже влюбился по уши. Но теперь понимал – она была нужна Тренсеру, как этакий аксессуар для выхода в свет. Просто красивая женщина для статуса. А ещё возможность получить в своё распоряжение немалые капиталы. А вот почему она вышла замуж за этого человека, Никкейл не понимал до сих пор.

– Ну и чего тебе от меня нужно на этот раз? – спросил Ник, едва войдя в кабинет.

Не дожидаясь позволения или приглашения, он плюхнул-

ся в одно из кресел. Они были очень удобными, мягкими, с подлокотниками правильной формы. А стоили столько, что хватило бы на покупку неплохого магмобиля.

– Слышал, тебя всё же не выгнали из академии, хоть и собирались, – проговорил отчим, заняв место за широким рабочим столом из золотистого равенского дерева. Тоже дорогущая редкость, но лорд Тренсер не привык в чём-либо себе отказывать.

– Не выгнали, – сухо отозвался Ник. – Решили, что такой талантливый парень не должен остаться без диплома.

– Вот только они не знают твой маленький секрет. Ведь так? – Югас склонил голову набок и теперь смотрел на пасынка с откровенной ухмылкой. – А если узнают... то о дипломе тебе придётся забыть.

Ник прямо встретил его взгляд. Слова заставили его подобраться. Увы, ему на самом деле было что скрывать, в том числе от преподавателей и ректора. Так уж сложилась жизнь, что непростых тайн у Никкейла Крайстера было столько, что он бы с радостью отсыпал половину любому желающему, и самому бы хватило на пару жизней вперёд.

И всё же он уже догадался, о чём именно стало известно этому паршивому человеку. Вот только Югаса не зря много лет назад назначили министром торговли. Он был дельцом до мозга костей и никогда не упускал возможную выгоду. Как для себя, так и для страны. Правда, после назначения ему пришлось официально перевести весь бизнес на

Лиаса – своего единственного наследника. Но только номинально. Фактически же господин министр продолжал управлять всем сам.

– Я тебя внимательно слушаю, – Ник скрестил руки на груди и принялся анализировать ситуацию.

Если его вызвала сюда мама и была при этом откровенно напряжена, значит, она в курсе. Следовательно, либо проговорилась о чём-то супругу, либо этот гад узнал что-то самостоятельно, и уже потом сказал ей. Отчим уверен, что денег у пасынка нет, но прекрасно осведомлён о таланте порталщика.

– Знаешь, Ник, раньше я считал, что ты просто чрезмерно одарённый маг-стихийник. Да и твоя мать утверждала, что даже при большой доли светлой крови у неё совсем не проявилась эльфийская магия. Признаться, был уверен, что тебе силы света и вовсе не перепало. Но...

Тут-то Никкейлу и стало всё ясно. Судя по всему, Югас обнаружил у супруги защитный амулет, который Ник заряжал своей силой при каждом визите. Он не только помогал маме скрыть особенности эльфийской внешности, но и ограждал от чужой магии. Любой. Этот артефакт сделала для Ника одна хорошая знакомая, но зарядить сама не могла. Она обладала тёмным даром. А для светлых такая сила может быть губительной.

Так уж вышло, что в Лердонском королевстве до сих пор крайне тяжело принимали как тёмных магов, так и светлых.

Последние страдали из-за сложных дипломатических отношений с Эсвартом – страной эльфов. Только около года назад эти самые отношения пошли на сближение, в столице теперь даже можно было встретить эльфа или эльфийку. Некоторых светлых стали принимать в магические школы. И всё же пока этот процесс был только в самом начале пути.

– Скажи, насколько силен твой светлый дар? – отчим подался вперёд. – Это он позволяет тебе прыгать порталами без каких-либо ограничений? Или, может, ты прирождённый целитель?

– Во мне почти нет силы света, – абсолютно спокойно соврал Никкейл.

– А я знаю, что есть. И очень много, – не поверил лорд Тренсер, а его тон стал ещё более едким. – Уверен, если об этом сообщить в тайную полицию... и намекнуть, что ты, вероятнее всего, шпионишь для Эсварта, они с радостью проверят наличие у тебя светлой силы.

Ник хмыкнул. Судя по всему, лорд Стайр оставил в тайне их сотрудничество. Даже интересно, что бы он сказал, узнав об этой стороне дара охранника своей племянницы.

– Я не шпион и дам любые клятвы, что не передаю информацию эльфам, – равнодушно бросил Никкейл.

– Ты – нет, – вдруг легко согласился Югас. – А вот твоя мать... Она ведь поддерживает связь со своим отцом-эльфом. Ты знал?

Ник промолчал, а на душе у него стало ещё мрачнее.

– И, представляешь, рассказывает ему многое из того, что происходит во дворце. Разве это не шпионаж? А ты – её сын. Поверь, если начнутся разбирательства, тебя они точно затронут. Из академии вылетишь, как пробка из бутылки игристого.

Теперь и Ник подался чуть вперёд, внимательно глядя в глаза своему гаду-отчиму.

– Она твоя жена. Ты полетишь вниз вместе с ней, – сказал парень.

– Вот и нет, – помотал головой его отчим. – Потому что я, как сознательный подданный Лердони, сообщу в тайную полицию при первых же подозрениях. Максимум – потеряю пост. Хотя он меня и так уже за десять лет изрядно утомил.

Никкейлу очень хотелось прямо сейчас разбить гадкую рожу Югаса об его же дорогуший стол. Он даже в красках представил себе, как красная кровь будет растекаться по покрытому лаком золотистому дереву... и только чудом заставил себя остаться на месте.

– Мне от тебя нужна всего одна услуга, – деловым тоном продолжил лорд Тренсер. – И, если выполнишь всё как нужно, клянусь, я забуду, что в жилах твоей матери вообще течёт эльфийская кровь.

– Чего тебе надо? – устало произнёс Ник.

– Сущая мелочь. Ничто для такого порталыщика, как ты. Тебе всего лишь нужно будет перенести в указанное мной место несколько человек. После этого ты свободен.

Интуиция завопила, как ненормальная. Нику даже показалось, что он уже чувствует приближение неприятностей. Тут явно было очень тёмное дело. И всё же отказываться он не спешил.

– Что за место, какие люди? – спокойным тоном уточнил парень. – Без подробностей ничего делать не буду. С тебя станется меня подставить.

– Никакой подставы, Ник, – с самым честным видом ответил отчим. – А подробности здесь не важны.

– Всё ясно, – бросил Никкейл и решительно поднялся на ноги. – Постарайся в следующий раз по такой ерунде меня не беспокоить.

– Ник! – раздражённо рывкнул Югас. – Сядь. Будут тебе подробности.

Тот обернулся, смерил мужа матери презрительным взглядом, но возвращаться в кресло не стал, всем своим видом показывая, что готов слушать, но недолго.

– Недавно пираты захватили мой корабль, – нехотя начал лорд Тренсер.

– Ты хотел сказать, *мой корабль*, – раздражённо бросил парень, на что отчим только хмыкнул. – Какой?

– «Алый рассвет».

Никкейл с шумом втянул воздух и сжал пальцы в кулаки. «Алый рассвет» был любимым бригом его отца. Когда-то сам маленький Ник придумал название для этого судна. Именно на нём он впервые вышел в море. Оттого было особенно

больно слышать, что негодяй отчим умудрился его потерять.

– Не кипятись, – Югас выставил перед собой ладони. – Мне удалось выяснить, что корабль почти в порядке. Он пришвартован на одном из пиратских островов. И тебе нужно перенести десять моих парней именно на него. Они сумеют тихо увести «Алый рассвет».

– Тебе ведь не сам корабль нужен, – догадался Ник.

– Ты прав, – поморщился лорд Тренсер. Того всегда бесила догадливость пасынка и его острый ум. – Но в подробности я вдаваться не стану. Это тебя никак не касается.

– Тогда я отказываюсь, – усмехнулся Никкейл, но уходить пока не спешил.

– Если корабль на самом деле удастся умыкнуть у пиратов, я отдам его тебе. Просто подарю.

– Мне?! Мой же корабль? – со скепсисом проговорил парень.

– Фактически и номинально он принадлежит Лиасу. А не тебе.

– Потому что моя мать вышла замуж за мошенника, – зло бросил Никкейл.

– В моих делах нет ничего противозаконного, – пожал плечами министр. – Но ты всегда можешь попробовать подать в суд.

Когда-то Ник думал над этим. Ровно до того момента, как узнал, что верховный судья – близкий друг этой падали Тренсера.

– Ты согласен на мои условия? – напомнил суть разговора Югас.

– Мне нужно подумать, – ответил ему Ник.

– Думай, – кивнул отчим. – Но только недолго. Помни, я жду твоего ответа.

Никкейл на это ничего не сказал. Молча кивнул и вышел из кабинета. А потом просто перенёсся напрямиком на крышу мужского общежития академии.

Сюда никогда никто не забредал. Вход через чердак закрывала сильнейшая магия, а попасть сюда через внешние стены крайне сложно. Ник любил бывать тут, сидеть в тишине, смотреть на плывущие по небу облака, слушать отголоски жизни студентов. Здесь ему всегда хорошо думалось. И сейчас самое время как следует обдумать сказанное Тренсером. И хоть интуиция твердила, что лезть в это не стоит, но перспектива получения «Алого рассвета» казалась слишком заманчивой.

А вот на счёт тайны о светлой магии он почти не переживал. Более того, увидел в этом возможность наконец освободиться от Тренсера. Да, если отчим исполнит свою угрозу, маме придётся туго. Она лишится роскоши, к которой привыкла. Вероятнее всего, с ней перестанут общаться подружки, не будут больше приглашать на светские мероприятия. Возможно даже, что её на самом деле попробуют обвинить в шпионаже. Но на этот счёт у Никкейла были некоторые соображения.

Всё же он теперь стабильно раз в неделю лично встречался с лордом Стайром, передавал отчёт о жизни Мелиссы, многое рассказывал на словах. А значит, во время одной из таких бесед мог поведать и про настоящий дар матери. И попросить помощи. Да, эта самая помощь обойдётся ему очень дорого. Но шанс на благополучный исход есть. Сейчас даже перспектива работы на тайную полицию уже не казалась ему глупостью. Наоборот, он увидел в этом немало плюсов. Даже больше, чем возможных минусов.

Но важно показать себя лоду Стайру ответственным и важным сотрудником. Сделать так, чтобы глава тайной полиции сам начал искать способы окончательно присвоить такого талантливого и поистине уникального мага. Правда, пока Мелисса вела себя вполне спокойно и особенно в защите не нуждалась. Она усердно училась, занятия не прогуливала, часто засиживалась в библиотеке с книгами. Иногда проводила вечера с подружками – соседками по этажу.

Вот только в группе боевиков девушку так и не приняли, что совсем не удивительно. А её, помимо всего прочего, начали хвалить преподаватели. Подумать только, у малышки Мэл были все перспективы стать лучшей на курсе, обойдя парней. Понятное дело, это не могло не бесить её однокурсников. Тут как ни крути, а недовольные обязательно найдутся.

Никкейл не следил за ней постоянно, изучил её расписание и приглядывал только в те моменты, когда она шла в сто-

ловую, общежитие, или на занятия по физподготовке. Академию она, к счастью, не покидала совсем. Ник повесил на девушку несколько следилок, помогающих точно определять её местонахождение. А ещё приплатил двум однокурсникам подопечной, чтобы сообщали о любых недовольствах в её адрес от остальных парней из группы. Знал, чувствовал, что очень скоро кто-то из них сорвётся, а у Мелиссы может попросту не хватить сил и опыта, чтобы дать отпор.

И вот тогда... он будет рядом.

Глава 7. Первый бой

После заключения пари с тренером в моём обучении всё стало ещё лучше. Теоретические дисциплины давались легко, на практике по магическим плетениям я вообще была одной из сильнейших в группе, и даже пресловутая физподготовка стала проходить проще.

Нагрузки с каждым днём заметно увеличивались, но и моё тело из-за постоянных тренировок стало сильнее и выносливее. Через две недели занятий я легко преодолевала бегом шесть кругов, а через три – девять. Теперь часто в глазах тренера я видела одобрение, а иногда даже восхищение, что просто не могло не радовать.

Увы, легко давалось мне не всё. Как и предсказывал Ник, самая большая проблема возникла именно со спаррингами. Ну не умела я драться! Нет, могла замахнуться на обидчика, отвесить пощёчину. Но только за дело, а не просто так. Не поднималась у меня рука ударить противника. И это бесило не только меня, но и мастера Пакса.

Все приёмы и связки движений я осваивала легко. Но когда дело доходило до боя, просто не могла решиться напасть. Тренер хватался за голову, а парни из группы откровенно надо мной потешались и называли «глупой бабой».

Домой по выходным я не ездила, предпочитая оставаться

в академии. Дядя всё равно вечно где-то пропадал, а сидеть в пустом особняке было как-то скучно. Всё же общежитие тем и прекрасно, что тут всегда можно найти с кем пообщаться. А соседки мне достались весёлые, разговорчивые и очень приветливые.

В общем, почти всё в моей студенческой жизни оказалось легко и просто. Даже про Ника почти не вспоминала. Тоже мне, охранник. За три недели он появлялся всего дважды. Нет, я каждый день видела его в коридорах учебного корпуса, но он не обращал на меня ни малейшего внимания.

Хотя, может, это и хорошо. Скажу дяде при встрече, что меня и охранять-то незачем. Я даже в город не выходила – всё необходимое заказывала в сети со своего магфона. А свободное время проводила либо за учёбой, либо с Аминой и Вираной – её соседкой по комнате.

И чего меня пугали этой учёбой? Уверена, многие девушки смогли бы потянуть обучение на боевом факультете.

Сегодня на улице было откровенно прохладно. Небо затянуло тяжёлыми тучами, и с утра даже накрапывал лёгкий дождик. Но занятие по физподготовке всё равно проходило на открытом стадионе. Будто паршивая погода никому не казалась помехой.

– Итак, сегодня у нас сдача промежуточного норматива по первому блоку приёмов рукопашного боя, – сообщил тренер, прогуливаясь вдоль нашей шеренги. – Буду вызывать по двое. А, пока одни сдают, остальным рекомендую разбиться

на пары и освежить в памяти нужные движения.

Обычно я тренировалась с Риттером. Никто другой просто не соглашался вставать со мной в пару. А Рит сразу заявил, что они все просто трусы и боятся моих точных и жёстких атак. Он вообще так и остался единственным, с кем у меня сложились дружеские отношения в группе. Остальные либо демонстративно меня не замечали, либо при взгляде в мою сторону кривили носы. И чем лучше становились мои отметки в таблице, тем сильнее я ощущала возрастающее недовольство парней.

– Стайр и Вильямс, на позиции, – вдруг скомандовал тренер.

Я растерянно посмотрела на Риттера, но тот только развёл руками.

– Иди, – сказал друг, легко подталкивая меня к овальной площадке, на которой и проходили спарринги. – Тебе будет полезно опробовать приёмы на ком-то, кроме меня.

Пришлось кивнуть.

– Помни, детка, – Рит догнал меня и покровительственно приобнял меня за плечи. – Перед тобой не просто противник, а твой однокурсник. Дилли Вильямс не упустит возможности тебя ударить. И жалеть не станет, потому бей первой и не забывай о защите.

Бредя к тренеру, я мысленно повторяла себе эти слова. «Бей первой. Не забывай о защите». А встав на указанное место, глянула на ухмыляющегося Дилли и тяжело вздохну-

ла. Он был худым и высоким. Водил близкую дружбу с Ларритом, которого назначили старостой. А меня откровенно недолюбливал, и даже не пытался это скрывать.

– Кто первый уронит противника на песок, получает зачёт, – пояснил тренер. – Проигравший меняет партнёра и получает вторую попытку сдать во второй части занятия. Приступайте.

Дилли самодовольно ухмыльнулся и демонстративно размял шею. Он не считал меня достойной соперницей и собирался быстро и легко выиграть. Видя, что он расслаблен и явно доволен победой, которую, кстати, ещё не заработал, я собралась с мыслями. Во мне будто что-то щёлкнуло, внимание стало острым, а тело – напряжённым. Заметив, что Дилли отвлёкся на Ларрита, что-то ему говоря, я стремительно подскочила ближе, шибанула Вильямсу кулаком под дых, и тут же поспешила исполнить связку приёмов, которую мы сегодня сдавали.

Дилли даже опомниться не успел, как оказался лежащим спиной на мокром песке, которым была покрыта площадка. Он смотрел на меня в полнейшем непонимании, а вокруг слышались удивлённые возгласы.

– Да ладно?! – вдруг рассмеялся мастер Пакс. – Серьёзно? Стайр, ты опрокинула противника? Вот это новость!

Он даже встал со своего складного стульчика, который часто носил с собой на занятия, и медленно похлопал в ладоши.

– Ну, Мелисса, ты даёшь. Вот это я понимаю, стремление к цели, – продолжил тренер, глядя на меня чуть ли не с гордостью. – А вы, олухи, берите пример. Девчонка, а учится в вашей группе лучше всех. Вон даже Вильямса за пару секунд побила.

Он сделал вид, что основательно задумался и вдруг выдал, глядя на Дилли:

– Я даже не знаю, кого из вас теперь считать бабой. Что-то мне подсказывает, яйца у малышки Стайр будут покрепче, чем у тебя.

Теперь рассмеялись многие. А громче всех хохотал Риттер. Смотрел на меня и приговаривал:

– Так их, малышка! Молодец!

Я сияла. Чувствовала себя настоящей героиней. Будто победила не отвлётшегося одnogруппника, а настоящее чудовище. По такому случаю тренер даже разрешил мне покинуть занятия раньше. К спортивному корпусу, где и располагались раздевалки, я не шла, а летела на невидимых крыльях. Парила. Никогда не ощущала себя настолько окрылённой и воодушевлённой. Меня так пугали этими спаррингами, а оказалось всё не так уж и страшно.

– Эй, Стайр, – слышался из-за спины голос Дилли. – Куда так спешишь?

Я остановилась и обернулась. Он приближался не один. С ним был извечный приятель Франс Сильвер – белобрысый, тощий, с такими пухлыми губами, что позавидовала бы лю-

бая нимфетка. Странно, что они Ларрита Койна с собой не прихватили. Обычно везде ходят втроём.

– У меня много дел, – ответила я. – Ты что-то хотел?

– Реванша, – заявил Вильямс, проведя рукой по короткому ёжику тёмных волос на своём затылке. – Сейчас.

– Брось, – покачала я головой. – Ты бы лучше не за мной ходил, а ко второй попытке готовился. Не сдашь норматив, будут неприятности.

– Это точно не твоё дело, – оскалился он. – Давай, Стайр, нападай. Ты же так хорошо умеешь это делать.

Я не сдвинулась с места. Стояла и смотрела на него, как на придурка. Вот только на самом деле ощущала в этот момент самый настоящий страх. Ладонки предательски вспотели, дыхание так и норовило сбиться, но я понимала, что не имею права показать этому гаду, что испугалась.

– Сам нападай, – ответила, всё же приняв боевую стойку.

Смотрела с вызовом, мысленно прикидывала, какую именно связку он выберет. Но Дилли поступил странно. Он вдруг подался вперёд и просто толкнул меня в плечо. Не сильно, но я всё равно едва не упала.

Мне пришлось отступить.

– Что же ты? Убегаешь? – проговорил с издёвкой в голосе.

И снова толкнул, но в этот раз уже сильнее. Я почти оступилась. А он смотрел на меня, как на загнанную в угол трусливую мышь. Именно это сравнение, наконец, разбудило во мне злость, и третий толчок в плечо я отбила.

– О, неужели? – рассмеялся Вильямс. – Продолжай.

И я снова попыталась проделать то же самое, что недавно помогло мне выиграть в спарринге. Вот только в этот раз противник был готов к такому повтору. Он не просто отразил мою атаку. Нет, этот негодяй поймал мою руку, развернул меня к себе спиной и, резко ударив по ногам, заставил опуститься на колени.

Я сразу же попыталась встать, но Дилли навалился сзади и прижал своим телом. Чтобы не рухнуть лицом в траву, мне пришлось упереться руками. Но вот чего я никак не ожидала, что Вильямс вдруг начнёт ёрзать на мне, с силой прижимаясь бёдрами к моим ягодицам. Конечно, попыталась скинуть его с себя, но тот держал крепко.

Его дружок и вовсе хохотал в голос, снимая всё происходящее на магфон.

– Вот и кто из нас теперь баба? – бросил Вильямс, откровенно веселясь. – Хотя мне больше нравится, когда девушка лежит на спине.

И вдруг отпустил. Я уж подумала, что он собирается наглядно продемонстрировать эту позу, и решила воспользоваться мгновением свободы, чтобы подняться. Вскочила на ноги, развернулась, готовая даже применить магию, хоть это и запрещено делать вне полигонов... но застыла на месте, увидев поразительную картину.

Дилли лежал, повёрнутый носом в землю, а над ним возвышался до жуткого спокойный Никкейл. Нога в начищен-

ной туфле стояла посредине спины поверженного противника, не позволяя тому подняться.

– Хорошая поза. Идеально подходящая для слизняка, – проговорил Ник, копаясь в магфоне, который, видимо, отобрал у стоящего рядом растерянного Франса. – Кажется, ты не понял моего предупреждения. А жаль.

– Отвали, придурок! – прошипел Дилли, пытаясь встать. – Чего ты лезешь не в своё дело?

– О, поверь, это как раз моё дело, – ответил ему Ник и сильнее надавил ногой ему на спину. – Если бы ты победил в спарринге на стадионе, я бы и слова не сказал. Это часть учебного процесса. Но ты, слизняк, мало того, что проиграл, так ещё и решил за свой промах унижить девушку, которая просто сделала всё, как надо. Улавливаешь суть моего недовольства?

– Отпусти.

– Отпущу, – угрожающе усмехнулся Никкейл. – На этот раз. И в твоих интересах, чтобы следующего никогда не было. Потому что у меня уже есть несколько идей о том, как тебя наказать. Поверь, тебе ни одна из них не понравится.

С этими словами он всё-таки вернул свободу поверженному парню, бросил на траву чужой магфон и подошёл ко мне.

Я понимала, что должна поблагодарить его за столь своевременное появление, но не могла сказать ни слова. Мне было жутко стыдно, что он увидел эту отвратительную ситуацию. Что был вынужден вмешаться.

Ник окинул меня изучающим взглядом и поморщился. Я тоже глянула на себя и едва не выругалась в голос – вся моя одежда была перепачкана в грязи. Уверена, сейчас я выглядела как убогое чучело.

Он молча кивнул в сторону спортивного корпуса и пошёл вперёд. Я поковыляла следом. Никкейл проводил меня до женской раздевалки, не сказав за весь путь ни единого слова. Но когда я уже хотела скрыться внутри, Крайстер опёрся плечом на дверь, преграждая вход.

– Ты же понимаешь, что это только начало? – спросил он равнодушным тоном, а смотрел на меня таким ледяным взглядом, что по спине побежали мурашки. – Каждый раз, когда ты будешь показывать, что в чём-то их превосходишь, они будут беситься. Кто-то сдержится, а кто-то снова решит выместить свою злость на тебе.

– Я смогу за себя постоять, – ответила, вздёрнув подбородок.

– Я видел, – в его голосе слышался откровенный сарказм.

– Сегодня меня просто застали врасплох, – выдала, скрестив руки на груди. – Теперь я буду начеку.

– И что ты сделаешь? Чем ответишь, если такой же, как этот слизняк, решит доказать свою силу?

– Я тоже кое-что умею. Ведь победила сегодня Дилли в спарринге.

– Это было случайностью, и мы оба это прекрасно знаем.

– В магии я точно сильнее его, – заявила, без сомнения.

– Магические дуэли на территории академии разрешены только под наблюдением преподавателя, – не сдавался Никкейл. – Применишь магию во вред – и тебя отчислят. Даже лорд Стайр не спасёт.

Я нахмурилась и отвела взгляд.

– Справляюсь.

Крайстер явно в это не поверил.

– Переведись с факультета. И сразу станет легче жить.

Ну всё, моё терпение лопнуло.

– Нет, – заявила, теперь уже упрямо посмотрев ему в глаза. – Не переведусь. И не нужно лезть в мою жизнь. Я в состоянии разобраться со своими проблемами сама. Без парня, которому меня навязали.

– Дура, – Ник сильнее нахмурился. – Будто я получаю удовольствие, следя, чтобы тебя не обидели. Мне, как ты помнишь, твой дядюшка выбора не оставил.

Он вдруг наклонился к моему уху и продолжил гораздо тише, чтобы услышать его могла только я:

– Но, знаешь, после того, как лорд Стайр прочитает отчёт о сегодняшнем происшествии, он сам будет настаивать на твоём переводе с мужского факультета. А я, пожалуй, расскажу ему всё лично. В красках. Чтобы он понял и убедился, что его драгоценную племяншку едва не тра... оприходовали прямо на траве.

Я похолодела. От лица отлила вся кровь.

– Не делай этого, – попросила так же тихо.

– Почему? – он снова встал ровно и заговорил в голос. – Это верный шаг. И моя прямая обязанность.

Я с кристальной ясностью поняла, что так он и поступит. А дядя, вероятнее всего, сам переведёт меня на целительский факультет или даже к артефакторам, хотя я в этом совершенно не разбираюсь. Куда угодно, но только подальше от боевого факультета. И никто не посмеет ему возразить.

– Ник, давай попробуем договориться, – я выставила перед собой ладони, показывая, что почти сдалась. Вот только на самом деле сдаваться точно не собиралась. – Если дядя убедится, что мне тут ничего не угрожает, то найдёт для тебя другую работу. Ты ведь, как я поняла, его должник. И эта самая работа может понравится тебе ещё меньше, чем нынешнее задание. А пока я остаюсь на боевом факультете, с его точки зрения, со мной может случиться всякое. То есть, ты нужен здесь.

– Хитришь, Мэл, – усмехнулся он.

– Я только начала осваивать боевые искусства. Поверь, я всему быстро учусь. Скоро уже смогу за себя постоять, – проговорила, отчаянно подбирая правильные слова. И тут меня осенило идеей: – Ну а если не справлюсь, то вызову тебя по магфону.

– Пока ты будешь искать магфон, набирать номер и ждать моего ответа, всё может закончиться плачевно, – иронично бросил он.

– Тогда давай закажем артефакт, по которому я смогу сра-

зу передать тебе этаким сигналом бедствия, – озвучила новое предложение. – Или не тебе, а куратору группы или декану. Он-то тут всегда поблизости. Ты даже сможешь спокойно отлучаться из академии. И не придётся спешить на помощь.

Теперь Никкейл посмотрел на меня со снисходительной усмешкой.

– То есть, дядя не сказал тебе, почему выбрал именно меня на роль твоей няньки?

Я отрицательно мотнула головой и посмотрела на Крайстера, ожидая пояснений.

Будто специально, желая помучить моё любопытство, он несколько секунд просто загадочно молчал. И только потом соизволил ответить:

– Я порталщик и, в случае необходимости, смогу мгновенно переместиться к тебе из любой точки нашего королевства.

– А как же защита? – не поверила я. – В академии ведь нельзя пользоваться порталами.

– На меня ни одна из таких защит не действует.

– Но почему? Как это возможно? – не смогла удержаться от вопроса.

А он просто пожал плечами.

– Мне нравится идея с артефактом, – вдруг сказал Никкейл. – Но я сам его закажу у проверенного надёжного мастера. И ты поклянёшься не снимать эту побрякушку до конца учебного года.

– Согласна, – закивала, как болванчик. Всё же, затеявая этот разговор, сама не верила, что с Крайстером получится прийти к договорённости.

– А пока его у тебя нет, ты будешь вести себя тихо, скромно и очень разумно. Проявишь настоящие чудеса сдержанности. Никаких глупостей. Будешь игнорировать любые провокации. Ясно?

Он вдруг подцепил пальцем мой подбородок и чуть приподнял вверх. Наши взгляды встретились, и я едва не утонула в глубокой мрачной синеве.

– Ясно тебе, Мелисса Анабель Стайр? – повторил Никкейл.

– Да, – ответила тихо, хотя собиралась заявить это в голос.

– Отлично.

Он отпустил меня и сделал шаг назад.

– Помни, если вляпаешься во что-то до того, как обзаведёшься артефактом, наше соглашение аннулируется.

– Будто бы потом можно будет вляпываться в любые передраги, – вздохнула я.

– Потом я смогу вовремя среагировать, но тебе всё равно лучше как можно скорее научиться продумывать последствия своих действий. Поверь, это очень важный навык.

Потом прикрыл глаза... и пропал. Прямо из коридора спортивного корпуса академии. И никакая защита от перемещений, наложенная на все здания этого учебного заведения, не смогла его остановить.

Глава 8. Коробка с сюрпризом

Море сегодня было как никогда прекрасным и спокойным. Дул лёгкий бриз, а пришвартованный корабль немного качало на волнах. Солнце только-только показалось над вершинами гор и теперь заливало округу мягким светом. А чуть красноватая древесина, которой была покрыта палуба в этот момент окрасилась алым.

– Теперь я понял, почему корабль так называли, – хмыкнул Глыба, растянув губы в улыбке. – «Алый рассвет» очень подходящее название.

– Угу, – кивнул Коготь.

Он стоял, опершись на фальшборт и тоже наслаждался зрелищем.

– И ты на самом деле хочешь вернуть эту малышку хозяйину? – спросил старпом своего капитана. – Брось, кэп. Мы её пустим в дело. Или продадим, на крайний случай.

– Нет, дружище. Нельзя, – покачал головой капитан. – Этот корабль слишком приметный. Особенный. По нему нас могут легко вычислить. Не стоит забывать, что у Стайра теперь на нас зуб.

Их беседу прервало появление Герри – худощавого паренька, которого взяли в команду юнгой всего несколько месяцев назад. Правда, за это время он успел показать себя

только с лучшей стороны, заработав уважение команды.

– Кэп, в трюме ничего нет. Никаких потайных ниш или подобного, – развёл он руками. – Арим исследовал всё и направился к каютам.

– Хорошо, – ответил Коготь. – Оставайся с ним. Если что-то найдёте, сразу ко мне.

Тот кивнул и тут же умчался исполнять приказ. Оба пирата проводили его взглядами, и Глыба спросил:

– Так всё же, почему ты притащил этого колдуна? Я слышал об Ариме много разного. Станный он тип.

– Мы сами ничего найти не смогли. А я нутром чую, что на «Алом рассвете» перевозили нечто этакое. Арим знает немало очень своеобразных заклинаний. Мне говорили, он может видеть то, что недоступно ни магам, ни другим колдунам. Если на корабле что-то спрятано, он это обязательно найдёт.

Послышался крик чаек, вылетевших на утреннюю охоту. Коготь посмотрел вдаль, где на линии горизонта вода сливалась с небом, и с заметным удовольствием втянул свежий, чуть сладковатый морской воздух. Он всегда любил море. С детства был уверен, что свяжет свою жизнь именно с ним. Так и вышло.

– Скоро состоится общий сход капитанов, – напомнил Глыба. – А королевская полиция всерьёз взялась за пиратов. Думаю, нужно затаиться. И изменить место логова.

– Нас тут не найдут, – бросил Коготь, продолжая любоваться морем.

– Самоуверенность стубила многих, – в голосе старпома слышалось напряжение. – На любого мага может найтись маг сильнее и талантливее.

– Я знаю это, – бросил капитан. – И пока не разберёмся с «Алым рассветом», ни во что ввязываться не стоит.

И тут тишину утра разбил громкий голос Герри:

– Кэп! Глыба! Давайте сюда! – заорал он.

Пираты переглянулись и направились к каютам, откуда и доносился крик. А стоило им войти в первую комнату, их встретил колдун.

Арим был высоким, черноволосым, черноглазым, смуглым, с орлиным носом и густыми бровями вразлёт. А вот одевался всегда исключительно в белое. Прямо как король. Правитель Лердонии как раз славился тем, что крайне редко надевал что-то иного цвета. Только белое. Иногда с золотом.

– Коготь, тут коробка с чем-то крайне тёмным и мощным, – проговорил колдун. – Она защищена, но я всё равно чувствую, что внутри нечто крайне опасное.

И указал на стоящую на столе деревянную шкатулку, размером с две толстые книги.

– Мы нашли её в стене за кроватью, – пояснил Герри. И указал пальцем на место: – Там.

Глыба подошёл ближе, внимательно осмотрел тайник и присвистнул. А вот Когтя сейчас куда сильнее интересовало содержимое этого странного ящичка.

– Откроем? – предложил он.

– Не советуя, – покачал головой Арим.

– Но как мы тогда узнаем, что внутри? – спросил капитан.

– Лучше сделать это в лаборатории, с использованием хорошей защиты, – ответил колдун. – И не только магической, но и физической. Я могу...

– Не стоит, – осадил его Коготь. – Ты свою работу сделал. Глыба, выдай нашему другу вознаграждение. И накинь сотню вагов от меня лично. За молчание.

Арим усмехнулся.

– С тобой приятно иметь дело, – сказал он. – Клянусь сохранить в тайне всё, что произошло нынешним утром на этом корабле.

И подтвердил клятву коротким заклинанием закрепления. После чего направился вместе с Глыбой наверх. Герри ушёл вслед за ними, и капитан остался в каюте один.

Остановившись у шкатулки, он провёл над ней ладонью. Пальцы покалывало от высокой концентрации магии. Колдун прав, лучше открывать эту коробочку там, где есть хорошая защита. Или хотя бы подальше от людей и кораблей. Хотя, можно попробовать ещё кое-что.

Брать коробку голыми руками он не стал. Предпочёл использовать для этого край одеяла с кровати. А потом и вовсе завернул в него свою находку. Он знал одну магиню, которая точно заинтересуется этой шкатулкой и поможет разобраться с тем, что хранится внутри.

Интуиция же вовсе твердила, что он нашёл нечто крайне

опасное, и с этим нужно быть очень осторожным. А вот чутьё пирата подсказывало: у него в руках настоящее сокровище, и им очень важно правильно распорядиться.

«Алый рассвет» шёл в столицу с Фаргата – одного из Шинтарских островов. Принадлежало это место Феронскому Княжеству. Корабль на пути делал несколько остановок. А в Тейристе взял на борт ещё десять человек. В том числе леди Мелиссу Стайр. Всё это Коготь узнал от капитана и его старшего помощника. Они клялись, что никакого тайного груза не везут. Возможно, и не знали о том, что у них на борту есть вот эта коробочка. Хотя её мог принести любой из пассажиров.

Странно, что на торговом судне их оказалось так много. Тут, конечно, хватало кают, но корабль в первую очередь был предназначен для перевозки грузов.

– Кэп, колдун ушёл, – сообщил заглянувший в комнату Глыба. – Что делаем дальше?

– Останься и побеседуй с нашими пленными гостями. Выясни, кто путешествовал в этой каюте. Сравни с данными бортового журнала. Нужно выяснить, кто принёс коробку на корабль.

– Сделаю, – самодовольно ответил тот.

И капитан не сомневался, что его верный помощник выяснит всё, что нужно.

– А я пока наведаюсь к одной знакомой, – проговорил Коготь. – Есть предположение, что вот это, – он указал взгля-

дом на шкатулку, – крайне ценная вещь. Но лучше получить подтверждение специалиста.

– Главное, чтобы нашу находку можно было хорошо продать, – резонно заметил Глыба.

Но капитан ничего на это не ответил. А в его голове уже появилась интересная идея, которая быстро обрастала дополнениями и превращалась в неплохой план. Если его получится воплотить в жизнь, то это поможет получить сразу несколько серьёзных кушей. И добиться того, на что он даже не надеялся.

Вокруг бушевал ветер. Раскаты грома были такими мощными, что казалось, гремит прямо над моей головой. Я стояла на палубе и со страхом смотрела на жуткие зигзаги молний, спускающиеся до самой воды.

– Страшно? – раздался за спиной до боли знакомый голос. Я резко обернулась и увидела Когтя. Он стоял в нескольких шагах от меня и улыбался.

– Нет, – ответила, гордо вздёрнув подбородок. Пират усмехнулся и медленно подошёл ближе. Я вся подобралась. По спине пробежал холодок, а сердце сжалось, будто его кто-то сдавил ледяной рукой.

– А должно быть страшно, – проговорил капитан пиратов, проведя костяшками пальцев по моей скуле.

Я сглотнула, но не сдвинулась с места. Понимала, что, если сейчас сдамся и покажу истинные эмоции, всё закон-

чится плохо.

– Ты отпустил меня, – напомнила этому негодяю.

– Уверена? – ухмыльнулся он и склонился к моему лицу. Остановился только в паре сантиметров от губ. – Ты в моей власти, Мелисса Стайр. Ты – моя законная добыча.

– Зачем я тебе? – спросила шёпотом.

Он не ответил. Вместо этого просто прижался губами к моим губам.

Я застыла, не в силах пошевелиться. Очень хотела его оттолкнуть, но не смогла даже пальцем двинуть. В этот момент собственного бессилия меня обуял настоящий ужас...

... И я проснулась.

Резко села на постели, огляделась по сторонам и снова рухнула на подушку.

Я находилась в своей комнате в академии, за окном приветливо сияло утреннее солнышко, за дверью в коридоре переговаривались соседки.

– Просто сон, – прошептала, глядя в потолок.

Очередной кошмар. Сколько их уже таких было? Даже не сосчитать.

Коготь снился мне очень часто. Сны были разными, но заканчивались всегда одинаково: он пытался меня поцеловать, а я не могла ничего с этим поделать. Ни ударить, ни уклониться, ни использовать магию. Стояла, будто скованная плетением стазиса. И ждала... неизбежного.

Меня очень пугали эти кошмары. И я никак не могла от них отделаться. Недавно даже рассказала об этом Амине. Она выслушала с пониманием. Призналась, что ей тоже иногда снятся сны о том нападении на наш корабль, и посоветовала снотворные капли.

Увы, они мне не помогли.

Когда я долго засиживалась за учебниками, то так уставала, что спала вообще без сновидений. Тогда пришла к выводу, что нужно сильнее себя выматывать, и начала бегать не только после занятий, как рекомендовал тренер, но ещё и по вечерам. Как ни странно, но это подействовало куда лучше снотворного. Несколько дней мне снились только тренировки. И вот сегодня опять неожиданно вернулся сон с Когтем в главной роли.

Я понимала, что всему виной мой страх. И если поборю его, то кошмары прекратятся. Но пока не представляла, как это сделать. Потому училась ещё усерднее, а на практических занятиях по боевым и защитным плетениям выкладывалась по полной. Да и вообще старалась ни на что не отвлекаться от учёбы. Даже начала недолюбливать выходные дни. А сегодня, к сожалению, был именно такой.

В дверь тихонько постучали.

– Мэл, идёшь на завтрак? – послышался из коридора голос Амины.

Она говорила негромко. Видимо, боялась разбудить, если вдруг я до сих пор сплю. Ами вообще была тактичной и вос-

питанной девушкой. Очень боялась кого-то случайно обидеть или сделать что-то не то. Я же чувствовала себя рядом с ней защитницей или покровительницей. Думаю, на том мы с ней и сдружились.

– Иду, – ответила, вставая с кровати. – Только приведу себя в порядок.

– Хорошо, я буду ждать тебя у нас.

Собралась быстро. Несмотря на то что в выходные дни студенты имели право одеваться, как угодно, я всё равно предпочла надеть форму. Почему-то в ней мне в последнее время было комфортней всего. Ами же выбрала простое, но элегантное платье в пол, цвета топлёного молока. И глядя на неё я в очередной раз подумала, как родители вообще отпустили это возвышенное нежное создание учиться в столичную академию?

– Через неделю осенний бал. Ты уже выбрала, в чём пойдёшь? – спросила подруга, когда мы спускались в столовую.

– Почему так скоро? – сказала я удивлённо.

– Мы уже почти месяц учимся, – покачала головой Амина. – Я сегодня хочу выбраться в город. Пройтись по магазинам. Слышала, тут есть огромные торговые центры. Может, сходим вместе?

Сначала я хотела отказаться. Но потом вспомнила, что мне нужно купить ботинки и пальто, так как мои остались на захваченном корабле. Да и вообще, пора бы уже оставить пиратов в прошлом и продолжать жить дальше. В конце кон-

цов, что со мной может случиться днём в городе? Правильно, ничего.

– Хорошо, – ответила подруге. Давай отправимся сразу после завтрака?

Она не стала возражать.

Первый месяц осени почти подошёл к концу, но в Хайсете до сих пор стояла довольно тёплая погода. Потому мы с Ами не пошли в торговый центр, а решили пройтись по небольшим магазинчикам на торговой площади. С покупками закончили довольно быстро. Я даже платье для бала умудрилась выбрать с первой же примерки. А вот Амина никак не могла определиться. В итоге только через три часа она всё-таки нашла нужный цвет и фасон. Проблема была только в том, что наряд оказался в талии чуть шире, чем надо.

– Мои девочки исправят это за полчаса, – тут же сориентировалась хозяйка магазина.

Амина обрадовалась. Я видела, что ей на самом деле нравится это платье. Вот только подгонять наряд примчавшаяся швея собиралась прямо на покупательнице. А мне уже изрядно надоело общество вешалок и манекенов.

– Ами, тут через дорогу кофейня, я подожду тебя там. Ты не против? – спросила я подругу, которую уже провожали в соседнюю комнату.

– Иди, Мэл, – обернулась она. – Я постараюсь не задержи-

ваться тут. Пожалуйста, закажи мне клубничное пирожное и горячий шоколад.

Худая, как щепка, хозяйка магазинчика посмотрела на неё с неодобрением. Видимо подумала, что с таким рационом платье в скором времени снова придётся перешивать. Я же только улыбнулась и вышла за дверь.

В кофейне было уютно и спокойно. Играла ненавязчивая мелодия, большинство столиков пустовали. Я села у окна и, передав расторопному молодому официанту свой заказ, принялась разглядывать улицу. На небе начали сгущаться тучи, грозящие в ближайшее время разразиться ливнем. А ведь ещё час назад не было ни единого облачка.

Осень... Что тут скажешь?

– Прошу прощения, прекрасная леди. Могу ли я составить вам компанию?

От звучания этого голоса я вздрогнула и буквально оцепенела. Вдруг стало очень страшно поворачиваться к говорившему. Возможно, мне всё-таки показалось?

Но звук отодвигаемого соседнего стула только подтвердил мою страшную догадку. Ведь ни один воспитанный мужчина не позволит себе присесть за стол к даме, не дождавшись её разрешения. Этот позволил. И, уверена, его совесть при этом придушено молчала.

– Ну, что же вы, леди Стайр? Или думаете, что если меня игнорировать, то я испарюсь? – со смешком поинтересовался тот, кого я точно не ожидала здесь встретить.

Медленно выдохнув, села ровнее и всё-таки посмотрела на гостя. Увы, мой слух оказался до противного точен. Передо мной собственной персоной расположился Коготь. Вот только сегодня он был одет с иголочки. Светло-серый брючный костюм, графитового цвета рубашка, жилет на тон светлее, того же оттенка галстук. У него даже трость была с набалдашником в виде серебряной головы ястреба. Без платка волосы у капитана пиратов оказались чуть отросшими, серовато-коричневыми и сильно выгоревшими на солнце – так сразу цвет и не разберёшь. Да, в нём изменилось многое, даже повязка на лице отсутствовала, но вот страшный шрам никуда не делся, а глаза оставались всё такими же чёрными.

Я сидела и таращилась на него, напрочь позабыв о правилах этикета. Сейчас, в залитой мягким светом кофейне, он смотрелся странно, но гармонично. И всё же его лицо даже до появления шрама не было симпатичным. Куда охотнее я бы назвала его устрашающим.

– Вижу, вы благополучно добрались до дядюшки, – мужчина тоже разглядывал меня с откровенным интересом. Прямо как тогда на корабле.

И этот его взгляд заставил меня встряхнуться, а в извилины голове, наконец, заработали так, как надо. Я вдруг с кристальной ясностью поняла, что никак не могла случайно встретить в центре столицы капитана пиратов. Значит, он, скорее всего, за мной следил.

– Господин Коготь, что вам от меня нужно? – спросила в

лоб.

– Разрешаю тебе называть меня Марком, – бросил он.

– Лучше уж буду звать Когтем, а то вдруг ненароком забуду, с кем именно разговариваю, – вырвалось у меня.

Он усмехнулся, обнажив ровные белые зубы, а его взгляд стал одобрительным.

– Смелая в своём репертуаре, – сказал, оперевшись предплечьем на подлокотник кресла. – Уверен, ты в постели очень горячая. Особенно, учитывая твою огненную магию. До сих пор вспоминаю твой удар сырой силой. Чистой стихией. Кстати, ты прожгла мою любимую куртку.

– А вы присвоили весь мой багаж, – выдала в ответ. – Там, кстати, тоже была куртка и даже пальто. Выберите что-нибудь на свой вкус и носите с удовольствием.

В глазах пирата появились смешинки.

– А ты всё такая же дерзкая. Не стоило тебя отпускать, – его голос звучал мягко, но мне всё равно стало не по себе. – Подержал бы у себе недельку-другую. Занялся бы твоим воспитанием.

– Думаю, преподаватели в академии справятся с этим лучше, – ответила, нервно дёрнув плечом. – Так и чего вам от меня нужно?

Магфон лежал в сумочке, которая висела на спинке стула. И сейчас я искренне жалела, что не стала его вытаскивать. Будь он под рукой, уже бы вызвала полицию, и стражи порядка избавили бы меня и от пирата, и от кошмарных снов

с его участием.

– Одна маленькая услуга, – проговорил Коготь. – Сушая мелочь, учитывая, что я даровал тебе свободу.

– Не думаю, что я вам что-то должна.

– Уверена в этом? – он подался чуть вперёд. – А ведь я могу прямо сейчас исправить свою прошлую ошибку.

– Это какую? – уточнила, не отводя от него взгляда.

– Отпустить тебя было глупостью.

– Что ж, – развела руками. – Уже поздно. Я больше не в вашей власти.

– Разве? – он посмотрел очень многозначительно.

У меня от этого его взгляда сердце в пятки ушло.

– Знаешь, смелая, я хотел поговорить по-хорошему. Надеялся на твою благодарность и содействие. Но если откажешься помогать, то придётся действовать по-плохому.

Я промолчала. Уже поняла, что любые слова в общении с этим человеком только усугубляют моё же положение. Побоялась, что если ляпну что-то не то, всё может закончиться для меня не лучшим образом.

Пират понял моё молчание верно.

– Мне нужно, чтобы ты передала своему дяде одну вещь и моё письмо. Причём, сделала это прямо сегодня.

– А вы взамен отпустите всех пленников с «Алого рассвета», – вырвалось у меня.

– Поздно, – он тяжело и печально вздохнул.

Боги, неужели всех их убили? Головорез! Негодяй! Бан-

дит!

– Я их уже отпустил, – продолжил пират. – Вот буквально сегодня утром все мои пленники получили свободу. Более того, Мелисса, их доставили на сушу в целости и сохранности. Так что не нужно смотреть на меня, как на монстра. К твоему сведению, я вообще стараюсь обходиться без лишних жертв.

От сердца отлегло. Не знаю, почему, но я не усомнилась в его словах. А может, просто слишком хотела верить, что для моих бывших товарищей по несчастью всё закончилось благополучно.

– Итак, детка, окажешь мне услугу? – снова спросил Коготь.

Он вытащил из кармана пиджака конверт, скреплённый магической печатью, и поставил рядом маленькую коробочку, в которой можно было спрятать разве что дозу яда.

– Отдай лорду Стайру. Но ни в коем случае не вскрывай, – его тон стал строгим и холодным. – Внутри нечто очень опасное. Извлекать лучше в защищённой лаборатории. Это можешь передать дяде на словах. Если, конечно, тебе дорога его жизнь.

Я отвернулась к окну, за которым продолжала портиться погода. Мне отчаянно требовалось хотя бы несколько секунд спокойствия, чтобы понять, как действовать дальше. Соглашаться нельзя – мало ли, что за гадость пират желает мне подсунуть. Но Коготь ясно дал понять, что, если откажусь,

он может вернуть меня себе. Как? Тут уже вопрос другой. Да банально похитить! Такому гаду точно хватит на это наглости и ума.

Вдруг мой взгляд уловил на улице знакомую фигуру – Никкейла Крайстера собственной персоной. Он быстрым шагом пересекал торговую площадь, явно направляясь напрямиком ко входу в эту самую кофейню. И что-то мне подсказывало, шёл сюда именно за мной.

Великие боги, что же сейчас будет?!

Дверь открылась одновременно с раздавшимся с улицы раскатом грома. Я от неожиданности подскочила на стуле. Когтя же мой испуг только повеселил. Вот только боялась я совсем не стихии, а столкновения одного самоуверенного студента с самым настоящим пиратом.

Ник на несколько мгновений остановился у входа в зал, но быстро нашёл меня взглядом и решительно направился к нашему столику. Я отчаянно пыталась придумать, как быть дальше. Что делать? Кого звать на помощь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.